

Р 183.254
4

ЗАПИСКИ
КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
Книжка XXVI, выпускъ 2-й.

Н. Н. Шавровъ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ
МАРШРУТОВЪ
отъ Батума до Бенары и до Орджоха
и
отъ Артвина до Ардануча.

Цѣна 40 коп.

ТИФЛИСЬ.

Типографія К. П. Козловскаго, Головинскій просп., № 12.

Обложка напечатана въ типографіи Канцеляріи Намѣстника
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ.

1907.

Краткое описаніе маршрутовъ отъ Батума до Бенары и до Орджоха и отъ Артвина до Ардануча.

Хотя Батумская область и посѣщалась весьма многими изслѣдователями, но мы не имѣемъ описанія тѣхъ двухъ главныхъ путей, которые ее пересѣкаютъ, т. е. пути отъ Батума по долини Аджары до Бенары, гдѣ этотъ путь соединяется съ ахалцихо-абастуманскимъ шоссе, и отъ Батума до Артвина и отсюда далѣе до Орджоха и Ардануча. Отсутствие данныхъ объ этихъ путяхъ ощутительно для всякаго ѣдущаго по нимъ въ первый разъ. Желая пополнить, насколько я въ состояніи, этотъ пробѣлъ, я рѣшился сгруппировать собранныя мною во время нѣсколькихъ поѣздокъ данныя, дополнивъ ихъ статистическими данными, извлеченными изъ официальныхъ описаній Батумской области, и данными по геологическому строенію страны, взятыми изъ геологическаго описанія Батумской области горнаго инженера Бацевича.

1. Маршрутъ отъ Батума до Ахалциха *.

1. Перегонъ отъ Батума до Аджарисъ-цхали. Дорога изъ Батума до небольшого притока рѣчки Меджинисъ, ее пересѣкающаго, идетъ почти совершенно параллельно берегу моря на юго-западъ, среди городскихъ построекъ, садовъ, мимо городской больницы и ветеринарнаго пункта, а затѣмъ сворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ на юго-востокъ и вскорѣ проходитъ мимо іосселиановскихъ земель и смежнаго съ городомъ поселка Степановки, въ которомъ насчитывается 36 дымовъ абхазцевъ, переселившихся въ Батумъ изъ Сухумскаго округа въ 60-хъ годахъ послѣ абхазскаго возстанія и которые были поселены здѣсь, когда началось устройство Батума послѣ присоединенія

* Батумъ — Аджарисъ-цхали 17 в.; Кеды 22; Хечаури 20; Хуло 23; Навузъ-оглы 20; Канды 15; Зарзма 19; Бенари 12; Ахалцихъ 12; Ахалцихъ — Боржомъ 50; Бенари — Абастуманъ 25; Боржомъ — Михайлово 27,5; Михайлово — Тифлисъ 112,1; Михайлово — Батумъ 214,9.

 183.254
 4

 183.254
 4

его къ Россіи. Отсюда дорога вступаетъ на Кахаберскую равнину и идетъ по ней, постепенно приближаясь къ р. Чороху, который мѣстами виденъ; здѣсь онъ протекаетъ по ложу, заваленному галькою и крупными камнями; здѣсь значительны заросли обліпихи (*Hippophaë rhamnoides*), достигающей значительныхъ размѣровъ и рѣзко отличающейся отъ остальной растительности своею сѣро-зеленою листвою.

Остальное пространство долины распахано подъ кукурузу, а осенью и зимою на ней выпасаютъ, какъ было указано выше, свои стада овецъ, козъ и крупнаго скота кочевники, разбивающіе здѣсь свои становища и уходящіе отсюда ежегодно на лѣто вмѣстѣ со всѣмъ своимъ имуществомъ на лѣтнія пастбища (айла), расположенныя на Арсіанскомъ хребтѣ и его отрогахъ. Они принадлежатъ къ двумъ племенамъ — курдовъ и химшиловъ.

Химшилы — кочевое племя, повидимому, армянскаго происхожденія. Названіе „химшиль“ соотвѣтствуетъ названію „хамшунли“, которымъ обозначаются мусульмане тоже армянскаго происхожденія въ Лазистанскомъ санджакѣ. Cuinet въ своемъ классическомъ трудѣ „La Turquie d'Asie“ указываетъ, что „хамшунли“ означаетъ „обитатель Хамшуна“, что „Хамшунъ“ называется мѣстность въ казѣ Риза — особая нахія съ мѣстечкомъ того-же имени и что это названіе, повидимому, происходитъ отъ армянскаго слова „хамашенъ“. Въ указанное время около дороги можно видѣть немало становищъ ихъ.

Отсюда до р. Меджинисъ Кахаберская равнина подвержена сильнымъ вѣтрамъ, дующимъ изъ ущелья Чороха, и заливается дождевою водою, которая, не имѣя стоковъ, иногда долго застаивается въ болѣе низкихъ мѣстахъ, заболочивая мѣстность, легко принимающую болотный характеръ, если ей не культивировать. При устройствѣ надлежащихъ стоковъ она представляла-бы собою значительно болѣе сухую мѣстность.

Часть этой долины, примыкающая къ Кахаберскимъ высотамъ около Степановки, представляетъ собою настоящее болото, имѣющее весьма вредное вліяніе на климатъ какъ этой равнины, такъ и Батума. Это болото осушается уже очень давно, но до сихъ поръ въ борьбѣ побѣдителемъ является не человекъ, а оно. Главною причиною является то обстоятельство, что во впадину, образуемую дельтою Чороха у подошвы высотъ, стекаетъ масса воды съ нихъ. Единственнымъ способомъ побороть болото является проложеніе правильно построенныхъ стоковъ, которые выводи-

ли бы выпадающія массы воды въ море, и засыпка впадины такъ, чтобы она вся имѣла стокъ къ морю. Засыпка производится теперь путемъ подвозки гравія съ морского берега. Но такая засыпка, по моему мнѣнію, нераціональна: если, быть можетъ, этотъ способъ и дешевле, но зато впослѣдствіи всѣмъ, кто будетъ имѣть дѣло съ засыпанными толстымъ слоемъ гравія участками, будетъ много расходовъ и мороки вслѣдствіе трудности земляныхъ работъ и негодности гравія для культуры. Гораздо рациональнѣе было-бы засыпать участки землю, снимаемой съ болѣе возвышенныхъ мѣстъ у подножія высотъ, и пескомъ съ берега моря, а гравіемъ засыпать лишь тѣ мѣста, гдѣ должны пролегать улицы и площади. При такомъ распредѣленіи матеріала работа была-бы продуктивнѣе и пошла-бы скорѣе. Однимъ изъ необходимыхъ условій успѣшности работъ является быстрота ея производства: гораздо выгоднѣе сразу отпустить средства, необходимыя на засыпку болота въ одинъ годъ, нежели засыпать его понемногу 20 лѣтъ и имѣть запасъ работы еще на 20 лѣтъ. По осушеніи болотъ и устройствѣ стоковъ Кахаберская равнина совершенно измѣнитъ свою фізіономію и станетъ вполне пригодна для болѣе цѣнной культуры и для заселенія.

Замѣтимъ, что почва долины образовалась сначала изъ выносовъ Чороха, а затѣмъ выносовъ глины со склоновъ Кахаберскихъ высотъ, основныя породы которыхъ — андезиты, долериты и т. д. — и дали начало тѣмъ желтымъ глинамъ, которыя одѣваютъ ихъ склоны и образуютъ поверхностный слой Кахаберской равнины.

Но возвратимся къ описанію пути.

Противъ Степановки на склонахъ горы Квещелури виденъ поселокъ Намандро, а нѣсколько далѣе — Урехи. На 7-ой верстѣ дорога пересѣкаетъ рѣчку Меджинисъ. Съ лѣвой стороны дороги все время видны Кахаберскія высоты, являющіяся отрогами одного изъ отроговъ Перангскаго хребта. На 7-ой верстѣ слѣва видно небольшое сел. Шарабудзхе, а съ 8-ой версты — сел. Хелвачаури, насчитывающее 36 дворовъ съ населеніемъ около 200 душъ обоего пола. Недалеко отсюда дорога подходит къ посту пограничной стражи, отъ котораго идетъ дорога къ переправѣ черезъ Чорохъ. Немного ниже къ морю виденъ отрогъ Омбуле, а почти противъ поста на той сторонѣ Чороха — сел. Тхирналъ, о которомъ упоминается ниже.

На 10-ой верстѣ къ дорогѣ подходитъ отрогъ Кахаберскихъ горъ, изъ входящихъ въ составъ котораго породъ обнажаются

отъ Капандидскаго поста у сел. Эрге базальты, долериты, андезиты, туфы и лавы. Сейчасъ же выше Капандиди обнажается долеритъ въ видѣ зернистой породы темнаго цвѣта; немного дальше обнажаются толщи разрушенной долеритовой породы, состоящія изъ громадныхъ сферическихъ массъ. Разсматривая ихъ, можно легко замѣтить постепенный переходъ ихъ въ желтую глину.

На полпути между Капандиди и Эрге долериты замѣняются андезитовыми толщами сѣраго цвѣта, въ которыхъ отдѣляются бѣлыя таблички плагиоклаза и черныя призмы роговой обманки. Отъ Капандидскаго поста на склонахъ лѣваго берега р. Чороха видны усадьбы с. Феридѣ и селеньица Тхирналь, состоящаго изъ 18 усадьбъ съ 60 душами обоого пола, и еще меньшаго селеньица Махо изъ 8 дворовъ съ 40 душами обоого пола. Вся мѣстность вокругъ селенія кромѣ щебенистаго ложа Чороха распахана подь кукурузу. Горы покрыты листовнымъ лѣсомъ съ вѣчно-зеленымъ подлѣскомъ изъ самшита, плюща, массы понтійской азалии, папоротника и т. д. Флора мѣстности носитъ вполне понтійскій характеръ.

Около Капандиди за постомъ пограничной стражи находится поселокъ изъ нѣсколькихъ лавокъ. Здѣсь-же и каючная пристань, гдѣ пристають каюки, приходящіе изъ Артвина. Къ каюкамъ ведетъ по обрыву крутая и неудобная тропа. На это обстоятельство нельзя не обратить вниманія. По Чороху сюда сплавляются ежегодно сотни тысячъ пудовъ разнаго груза и тысячи пассажировъ; все это передвигается по крутой неудобной тропѣ, особенно тяжелой послѣ дождей. Къ мѣсту погрузки каюковъ совершенно необходимо построить хорошую дорогу, а на берегу — навѣсъ для пассажировъ.

На 13-ой верстѣ, на мѣстѣ впаденія въ Чорохъ живой и довольно большой р. Эргисъ-цхали, принимающей притокъ Джоріо, находится сел. Эрге (56 усадьбъ и 262 жителя), которое раскинуто по склонамъ горъ и живописной долины. На ровномъ мѣстѣ около дороги находится мѣдиплавильный заводъ г. Рихмана, руда для котораго привозится изъ Кварцханы. Съ правой стороны дороги расположено нѣсколько лавокъ.

Долина рѣки Эрге весьма живописна; значительная часть ея занята кукурузными полями упомянутыхъ выше селеній, которыя кромѣ кукурузы производятъ и значительное количество яблокъ сорта демиръ-алма, вывозимыхъ черезъ Батумъ.

На 15-ой верстѣ на склонахъ лѣваго берега Чороха вид-но сел. Симонети, изъ 12 усадебъ съ 50 жителями. Отсюда при-близительно черезъ одну версту въ Чорохъ впадаетъ р. Аджарисъ-цхали, которая беретъ начало на Арсіанскомъ хребтѣ у перевала Канлы и имѣетъ протяженія около 70 верстѣ; направленіе ея — съ востока на западъ; по опредѣленію полковника Лисовскаго, шири-на у устья достигаетъ 27 саженой; скорость теченія отъ 3 до 3,5 фут. въ секунду.

По дорогѣ отъ Эрге до устья Аджарисъ-цхали во многихъ мѣстахъ выступаютъ андезиты, проявляющіе столбчатость. Не-далеко отъ Аджарисъ-цхали (около одной версты) столбчатая обна-женія образуютъ кругую котловину, называемую Магарика, въ кото-рую во время дождя падаетъ очень красивый водопадъ. Раститель-ность сильно попорчена рукою человѣка; большая часть деревьевъ изуродованы. Изъ древесной растительности преобладаютъ дубъ, каштанъ, ольха, ива, хурма, грабъ. На высотахъ вдоль Кахабер-ской долины много азалии (*Azalea pontica*), много папоротника. Жители сѣютъ кукурузу, разводятъ табакъ, овощи, немного зани-маются плодоводствомъ и виноградарствомъ. Поля раздѣляются на весьма крутыхъ склонахъ и поднимаются на значительную высоту; обработка производится первобытнымъ способомъ. Мѣсто впаденія Аджарисъ-цхали въ Чорохъ замѣтно издали вслѣдствіе большей чистоты воды въ Аджарисъ-цхали. Мѣсто сліянія долинъ обѣихъ рѣкъ весьма живописно. Особенно красивъ видъ внизъ на долину Чороха съ противоположнаго берега Аджарисъ-цхали, съ мѣста заворота въ долину Чороха дороги на Артвинъ. При поворотѣ дороги въ долину Аджарисъ-цхали видны сел. Хертвисъ, съ 23 дыма-ми и 108 душами (на берегу Аджарисъ-цхали), и сел. Кибе (54 дыма и 246 душъ), на правомъ берегу, усадьбы и поля котораго раски-нуты по склонамъ горъ, спускающимся къ дорогѣ.

Недалеко отъ устья Аджарисъ-цхали находится Аджарис-цхальскій постъ пограничной стражи, нѣсколько далѣе почтовая станція, около которой построены мостъ черезъ эту рѣку по дорогѣ въ Артвинъ. Между ними образовался небольшой поселокъ изъ ла-вокъ и духановъ („ресторановъ“), извѣстный у батумцевъ подъ названіемъ „Аджарисъ-цхали“, куда они ѣздятъ на пикники. Осо-бенно хороши поѣздки сюда въ лунную ночь, которая въ этомъ ущельѣ полна поэзіи. Здѣсь можно поужинать въ саду на берегу рѣки, полюбоваться на красоту рѣки и ущелья, отдышаться гор-нымъ воздухомъ. „Рестораны“, къ сожалѣнію, черезчуръ примитив-

ны и грязны. Здѣсь также мѣсто остановки фаэтоновъ, бѣдущихъ въ Артвинъ, дилижансовъ, бѣдущихъ въ Борчху, и путниковъ изъ Аджаріи и Артвина.

Отсюда начинается Нижне-Аджарскій участокъ, который вмѣстѣ съ Верхне-Аджарскимъ составляетъ такъ называемую Аджарію. Жители, усадьбы которыхъ находятся на склонахъ противъ поселка, сѣютъ главнымъ образомъ кукурузу, табакъ, фасоль и т. п., а также занимаются виноградарствомъ и садоводствомъ. Содержатели-же лавокъ въ Аджарисъ-цхали являются скупщиками мѣстныхъ произведеній отъ крестьянъ и занимаются перепродажею ихъ батумскимъ скупщикамъ.

Такъ какъ здѣсь пересѣкаются пути изъ ущелій Аджарисъ-цхали и Чороха, то тутъ провозится очень большое количество грузовъ. Главными предметами скупки здѣсь являются яблоки, каштаны, грецкіе орѣхи, фундуки, виноградъ изабелла, кукуруза, табакъ. Особенно много скупаются осенью яблокъ, которыя здѣсь упаковываются въ ящики и везутся въ Батумъ.

Надъ поселкомъ Аджарисъ-цхали по склонамъ праваго берега рѣчки видно сел. Капнисъ-тави (31 дымъ и 150 жителей) и нѣсколько далѣе на правомъ берегу — Чинкадзе (17 дымовъ и 90 жителей), а на лѣвомъ — Маглакани (9 дымовъ и 48 жителей).

2. Перегонъ отъ Аджарисъ-цхали до Кеды. За станцію Аджарисъ-цхали мѣстность ничѣмъ не отличается отъ предыдущей. Дорога идетъ по правому берегу Аджарисъ-цхали; по лѣвому берегу поднимаются крутые склоны, покрытые густымъ лѣсомъ, состоящимъ преимущественно изъ каштана, который въ концѣ мая цвѣтетъ и рѣзко отличается отъ другихъ деревьевъ своими большими кисточками цвѣтовъ, придавая совершенно своеобразный характеръ всему лѣсу. Всѣ мѣста, болѣе подходящія для культуры, заняты кукурузными полями и усадьбами; нѣкоторыя изъ нихъ расположены на весьма крутыхъ склонахъ и высоко. Типъ построекъ и устройство усадебъ таковы-же, какъ и на всемъ предыдущемъ пространствѣ. Преобладаютъ деревянныя постройки, на которыя жители берутъ преимущественно каштанъ.

На 6-ой верстѣ находится сел. Дологани, изъ 46 дымовъ съ 22 жителями, расположенное на возвышенности, за которую впадаетъ рѣчка Дологани, берущая начало на горѣ Коронисъ-тави, высоты которой выдвигаются изъ за ближайшихъ отроговъ. Ущелье, прорѣзанное здѣсь Аджарисъ-цхали, имѣетъ крутые склоны, наклонъ которыхъ къ горизонту достигаетъ 30—45°, а мѣстами совершенно

отвѣсенъ. Правая его сторона образуется многочисленными отрогами хребта Перанги, образующими безчисленныя ущелья, по которымъ сносятся дождевыя и снѣговья воды въ Аджарисъ-цхали.

Какъ извѣстно, хребетъ этотъ начинается у р. Чваны, впадающей въ Аджарисъ-цхали, о которой будетъ сказано ниже, горою Перанга, достигающею высоты 7527 фут., и идетъ къ морю, кончаясь Цихидзирскими высотами. Лѣвый берегъ ущелья Аджарисъ-цхали образуется отрогами Шавшетскаго хребта, отходящаго отъ Арсианскаго и идущаго до слиянiя Чороха и Аджарисъ-цхали. Высота его достигаетъ 8000 фут., а высшею точкою является г. Хена (9219 фут.). Отроги этого хребта тянутся до р. Мериси.

Около сел. Дологани дорога нѣсколько поднимается, дѣлая обходъ долины и пересѣкая р. Дологани, а затѣмъ, пройдя поселокъ Бабугъ-оглы на 10-ой верстѣ, доходить къ Махунцетскому посту, на склонахъ горъ около котораго раскинуты селенiя Махунцети (24 дыма и 87 жителей) и Махунцети-улья. Около нихъ Аджара, отражаясь отъ лѣваго берега ущелья, дѣлаетъ большую петлю вправо и образуетъ большую площадку изъ отложенiй бурой глины, занятую усадьбами и полями, по которымъ растутъ много крупныхъ орѣховыхъ деревьевъ. Въ этомъ мѣстѣ ущелье весьма живописно. Надъ лѣвымъ берегомъ рѣчки противъ поста высится гора Хохна (3941 ф.). Склоны праваго берега Аджары хорошо освѣщены солнцемъ и закультивированы. Противоположный склонъ тѣневой и покрытъ обильно лѣсною растительностью съ значительнымъ количествомъ вѣчно-зеленыхъ растений.

Отъ Аджарисъ-цхали по обѣимъ сторонамъ ущелья обнажаются андезиты, порождающiе при своемъ разрушенiи желтыя глины, изъ которыхъ образовались почвы склоновъ и ровныхъ мѣстъ у ихъ подошвы, а далѣе, около Махунцети обнажаются базальты, образующiе ложе рѣчки Махунцетисъ-геле, которая не доходя до своего устья ниспадаетъ живописнымъ водопадомъ въ нѣсколько десятковъ саженой высоты. За селенiемъ Махунцети по правому берегу расположены селенiя Сагорети (30 дымовъ и 78 жителей), Агара (54 дыма и 330 жителей), Цхемла (7 дымовъ и 34 жителя), Зендиди (36 дымовъ и около 200 жителей), а по лѣвому — Орта-хохна (18 дымовъ и 75 жителей) и Арсанауръ.

Сел. Агара расположено въ ущельѣ соименной рѣчки, берущей начало на горѣ Чаквисъ-мта. Мѣстность весьма живопис-

на. За селеніемъ Цхемла открывается очень красивый видъ на ущелье и устье р. Мериси и селеніе Кеды, раскинувшееся по склонамъ мыса, образованнаго отрогомъ, идущимъ отъ горы Саконіать, которая виднѣется вдали. Горы на этомъ участкѣ покрыты большимъ количествомъ каштана и дуба. Попадаются мѣстами заросли самшита и рододендрона, свидѣтельствующаго объ обиліи осадковъ и продолженіи понтійской области, а также ладанника — небольшого кустика съ сѣро-зелеными листьями, похожими на листья шалфея, и бѣлыми цвѣтами (*Cistus salviaefolius*). Много попадаетса грецкихъ орѣховъ, хорошаго роста.

Сел. Кеды расположено, какъ указано было выше, у слиянія рр. Мериси и Аджарисъ-цхали. Рѣчка Мериси, имѣя значительное паденіе, очевидно, выноситъ огромныя количества обломковъ, и обломки эти дробясь образуютъ мощныя отложенія гравія, по которымъ несется рѣка нѣсколькими потоками. Эти массы гравія вода продолжаетъ дробить и ниже: поверхъ гравія мѣстами на отмеляхъ и у берега можно видѣть довольно толстыя отложенія свѣтло-сѣраго песка. На правомъ берегу Аджары расположенъ небольшой отселокъ съ лавками и почтовою станціей, образующій какъ-бы торговый этапъ селенія Кеды. Отъ этого мѣста въ селеніе идетъ весьма примитивный деревянный мостъ старой постройки, конструкція котораго достойна вниманія. Отсюда дорога поднимается въ старое турецкое селеніе Кеды, надъ которымъ высится среди зелени деревьевъ бѣлый минареть мечети, а далѣе на склонахъ почти до верха горы идутъ поля жителей. Въ сел. Кеды насчитывается 33 дыма съ 120 душами обоого пола. Здѣсь имѣется школа и находится резиденція начальника Нижне-Аджарскаго участка. Противъ сел. Кеды высится за ближайшими горами вершина Чаквисъ-мта. Замѣтимъ, что склоны правой стороны ущелья покрыты толстыми отложеніями желтой латеритовой глины. Вся часть ущелья отъ Махунцети до сел. Сагорети по обѣ стороны Аджарисъ-цхали образована андезитами, на которые налегаютъ пласты зеленого песчаника, породы, состоящей изъ полевого шпата, роговой обманки и авгита, и темно-сѣраго песчаника. Андезиты выступаютъ отъ сел. Хохна до Кеды. Всѣ склоны горъ, не заняты пашнями, покрыты густою листовенной растительностью, свидѣтельствующей объ обиліи здѣсь осадковъ, проникающихъ отъ моря.

3. Перегонъ отъ Кеды до Хечаури. Отъ Кеды дорога прорѣзаетъ крутыя скалы, обломками которыхъ завалена рѣка, и

мѣстами проходить по чрезвычайно живописнымъ частямъ ущелья, гдѣ склоны срываются отвѣсно въ рѣку. На этомъ перегонѣ по правому берегу дорога проходить около селеній Гулеби (44 дыма и 228 жителей), Зесопели (29 дымовъ и 168 жителей), Зендиди (31 дымъ и 170 жителей), Зваре (21 дымъ и 93 жителя), Варджаниси (8 дымовъ и 35 жителей), Тбети, Цаниориси, Ахо (70 дымовъ и 367 жителей) и Гегелидзе (31 дымъ и 166 жителей), а по лѣвому — около селеній Акуца (36 дым. и 142 жит.), Ваго (32 дыма и 157 жит.), Кватія (15 дым. и 114 жит.), Кантаури (21 дымъ и 103 жителя), Цхмориси (55 дымовъ и 286 жителей), Дандоло * (109 дымовъ и 1297 жителей) и Кая-баши (8 дымовъ и 67 жителей), такъ что эта часть ущелья довольно густо населена.

Дорога прорѣзаетъ около сел. Зендиди, немного недоѣзжая Кеды, андезитовыя обнаженія свѣтло-сѣраго цвѣта; отъ Кеды до Акуцы въ правомъ склонѣ долины выступаютъ толщи долерита, а далѣе, у сел. Зесопели появляются зеленые песчаники. Близъ сел. Зваре изъ подъ зеленыхъ песчаниковъ и туфовъ выступаютъ сѣрые и черные глинистые и сланцевые песчаники, тянущіеся на значительномъ пространствѣ до р. Чваны. За сел. Зваре Аджарисъ-цхали прорѣзаетъ толщю этихъ породъ. У самаго устья рѣки Чваны въ откосахъ ея праваго берега обнажаются пласты андезитоваго туфа. Измѣненія въ геологическомъ строеніи обусловливаютъ измѣненія и самаго характера мѣстности.

По мѣрѣ подъема природа мѣстности сильно измѣняется и приблизительно черезъ 2 $\frac{1}{2}$ версты отъ Кеды появляется обыкновенная сосна (*Pinus silvestris*), то группами, то рощами покрывающая склоны праваго и лѣваго береговъ, а мѣстами примѣшивающаяся къ лиственнымъ породамъ. Здѣсь можно полагать границу понтійской области.

Приблизительно на 5-ой верстѣ черезъ Аджарисъ-цхали перекинуть старинной мѣстной постройки деревянный мостъ. Этотъ мостъ заслуживаетъ вниманія по оригинальности своей постройки: на обоихъ берегахъ построены высокіе каменные четырехугольные устои; въ устояхъ этихъ, нѣсколько вверхъ, укрѣплены поддерживающіе другъ друга ряды брусевъ, а на брусевъ покоится самый мостъ, въ серединѣ котораго сдѣлана деревянная опора, какъ на цѣпныхъ мостахъ.

*) Нельзя не отмѣтить здѣсь созвучія этого названія съ итальянскою графскою фамиліей Дандоло.

На 14-ой верстѣ дорога переходитъ съ праваго на лѣвый берегъ по хорошему новому мосту, а на 17-ой верстѣ снова переходитъ на правый берегъ и вскорѣ приводитъ на обширную площадку, гдѣ расположена Хечаурская почтовая станція. Рядомъ съ этимъ мостомъ находится заслуживающій полнаго вниманія по своей оригинальности древній каменный мостъ, съ аркою по циркулю, обильно заросшій плющемъ. Мѣстность, гдѣ находится станція, представляетъ собою ровную и красивую площадку, расположенную высоко надъ рѣкою, около которой раскинута поселокъ Хечаури. Около станціи расположенъ постъ стражниковъ и нѣсколько лавокъ.

По ту сторону Аджарисъ-цхали возвышается очень красивая гора, покрытая лѣсомъ, на одной изъ скалъ которой высятся среди темной зелени развалины замка Гоздани. Воздухъ здѣсь чудесный. Въ р. Аджарисъ-цхали ловятся усачи двухъ видовъ, бычки, а въ р. Чванѣ, отличающейся чистотою воды, водится масса форели. Въ Хечаури растетъ виноградъ и жители кругомъ сѣютъ пшеницу. Рѣка образуетъ со стороны поселка обширную песчаную отмель, покрытую обильно гребенщикомъ. Горные склоны обильно покрыты лѣсомъ изъ дуба, граба и т. д. Эта мѣстность вполне горная и пригодна для климатической стоянки, обладая превосходнымъ здоровымъ горнымъ воздухомъ.

4. Перегонъ отъ Хечаури до Хуло. По выѣздѣ со станціи за поворотомъ дороги начинается ущелье р. Чваны, которая отдѣляетъ отроги хребта Перанги отъ отроговъ хребта Горакети, отходящаго отъ горы Салилети, возвышающейся надъ Хулой, и идущаго вдоль дороги. Рѣка Чвана отличается прозрачною водою, которая выдѣляется довольно рѣзко отъ бѣлой, мутной воды Аджары. Течетъ она по ложу, усѣянному крупными обломками андезитовыхъ туфовъ. Эта рѣка служитъ границею между Верхнимъ и Нижнимъ Аджарскими участками. За нею расположено сел. Ахалдаба, въ 23 двора съ 120 жителями, на отрогахъ Горакети, которые одѣты также хорошимъ дубовымъ и сосновымъ лѣсомъ.

На 2-ой верстѣ дорога немного опускается и здѣсь мѣстами попадаютъ среди другихъ деревьевъ сумахъ и хурма и повсюду встрѣчаются участки, заросшіе *Cistus salviaefolius*. На противоположномъ берегу появляется ель. Дорога дѣлаетъ нѣсколько поворотовъ, и на одномъ изъ нихъ открывается замѣчательно красивый видъ на долину Аджары, которая здѣсь настолько

служивается отвѣсными скалами, что имѣетъ видъ узкой глубокой щели. На лѣвомъ ея берегу открывается видъ на небольшое сел. Ортамеле (13 дымовъ и 86 жителей); на 3-ей и 4-ой верстѣ на лѣвомъ берегу видно селеніе Табадзвели, а на 5-ой верстѣ дорога проходить среди садовъ (съ значительнымъ преобладаніемъ яблони) селеніе Горханаули (4 дыма и 18 жителей) около котораго находится постъ Швахеби; противъ Швахеби открываются устье и долина одной изъ самыхъ значительныхъ рѣкъ бассейна Аджары — Маритисъ-хеви и долина впадающей въ нее р. Тбети, за которыми возвышаются отроги хребта Намцвареви. По своей живописности это одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ мѣстъ пути. На лѣвомъ берегу р. Марити раскинута сел. Окропилаури (10 дымовъ и 87 жителей). Отъ Швахеби на протяженіи около 5 верстъ выходы, ограничивающіе Аджарисъ-цхали и состоящіе изъ андезита, туфовъ и зеленыхъ песчаниковъ, поднимаются отвѣсными стѣнками, мѣстами словно состоящими изъ ряда столбовъ, такъ что рѣка на этомъ протяженіи течетъ въ узкой каменной щели, и ущелье представляетъ изъ себя рѣдкое по красотѣ зрѣлище.

Эти породы тянутся до Хуло и образуютъ также и склоны ущелій Маритисъ-хеви и слѣдующей за нею Схалты. Здѣсь онѣ покрыты известняками и мергелями. Склоны одѣты тѣмъ-же лѣсомъ, но здѣсь начинается встрѣчаться и понтійская азалия. На 7-ой верстѣ красиво черезъ дорогу перебѣгаетъ р. Тости, противъ которой открываются склоны хребта, идущаго между Марити и Схалтою и отходящаго отъ Арсіанскаго хребта. Высшая точка его г. Магаль-мта (8218 ф.) едва видна.

На 8-ой верстѣ дорога пересѣкаетъ селеніе Схапела (10 дымовъ и 81 житель), надъ которымъ по склонамъ ущелья протекающей здѣсь рѣчки раскинута усадьба и поля сел. Чанчхало (52 дыма и 385 жителей). Около дороги расположены сады съ плодовыми деревьями — орѣхомъ, шелковицей, черешнями и т. д. На лѣвомъ берегу противъ сел. Схапела видно сел. Чедлури и за нимъ до ущелья Схалты цѣлый рядъ глубокихъ и мелкихъ ущелій, по склонамъ которыхъ видны селенія Бутураули Верхній (3 дыма и 24 жителя) и Нижній (9 дымовъ и 70 жителей) и Пуртіо (33 дыма и 132 жителя).

На 10-ой верстѣ надъ дорогою едва замѣтно селеніе Нигозаули (35 дымовъ и 185 жителей), черезъ которое проходить одноименная рѣчка. Черезъ двѣ версты отсюда располо-

жень постъ Дзаметскій, а на 15-ой верстѣ на лѣвомъ берегу открываются устье и ущелье бурно несущагося значительнаго притока Аджары — р. Схалты, берущей начало на Арсианскомъ хребтѣ. Отсюда дорога дѣлаетъ нѣсколько петель, заходя болѣе или менѣе въ ущелье и постепенно поднимаясь. Здѣсь дорога развертывается почти на пять верстѣ, а въ прямомъ направленіи всего разстоянія $1\frac{1}{2}$ —2 версты.

На 20-ой верстѣ она сворачиваетъ въ ущелье небольшой рѣчки; съ поворота видно сел. Чаво (14 дымовъ и 75 жителей); немного далѣе открывается видъ на характерный большой сухой протокъ, прорѣзывающій склонъ горы сверху донизу. Далѣе дорога, дойдя до значительнаго сел. Алме (60 дымовъ и 169 жителей), пересѣкаетъ рѣчку и идетъ довольно ровнымъ подъемомъ въ Хуло, при чемъ открывается глазамъ красивая ровная широкая долина. Растительность здѣсь становится разнообразнѣе, и появляются бирючина, осина и шиповникъ, а также обширныя луговныя пространства, покрытыя дикими злаками и массою цвѣтовъ, между которыми обращаютъ на себя вниманіе *Anchusa*, синякъ, масса губоцвѣтныхъ. Въ маѣ, когда я проѣзжалъ, всѣ луга были обильно покрыты цвѣтами.

Мѣстность по самой природѣ предрасполагаетъ къ занятію пчеловодствомъ, и жители Хуло и другихъ деревень держатъ немало пчелъ въ колодахъ-лежакахъ, которыя привязываются къ деревьямъ и другимъ предметамъ. Особенно много ихъ въ лѣсу противъ селенія на лѣвомъ берегу Аджары. Колоды здѣсь того-же типа, что и въ Кутаисской губерніи, т. е. состоятъ изъ двухъ половинокъ. Ихъ привязываютъ высоко на деревьяхъ, преимущественно хвойныхъ (ели).

Сел. Хуло расположено по склону горы влѣво отъ дороги, а у самой дороги расположена лишь почтовая станція, окруженная полями и лугами. Въ сел. Хуло находится управленіе Верхне-Аджарскаго участка и дома нѣсколькихъ зажиточныхъ бековъ, выдѣляющіеся своею величиной и архитектурой. Всѣ части склоновъ, незанятые полями, покрыты кустарникомъ и мелкимъ лѣсомъ. Надъ селеніемъ высится вдали гора Сапилети. Въ Хуло насчитывается 19 дымовъ и 110 жителей обоого пола. На лѣвомъ берегу Аджары виднѣются среди еловаго лѣса развалины крѣпости, за нею по ущелью — сел. Кади-оглы, а далѣе — селенія Таго (10 дымовъ и 40 жителей) и Горджмеладзе (10 дымовъ и 85 жителей) и вершина горы Арглети. Мѣстность вся живописная, отличается здо-

ровымъ горнымъ воздухомъ и при болѣе усовершенствованномъ сообщеніи могла-бы сдѣлаться выдающимся дачнымъ мѣстомъ.

5. Перегонъ отъ Хуло до Нанузъ-оглы. Этотъ перегонъ представляетъ собою одинъ изъ наиболѣе интересныхъ участковъ всего пути, доходя до подножія Арсіанскаго хребта и пересѣкая рядъ живописныхъ долинъ. Весь перегонъ лежитъ въ области произрастанія ели, которая достигаетъ здѣсь роскошнаго развитія, пихты и осины. Съ сѣвера мѣстность очерчена хребтомъ Гори, идущимъ до г. Сакуланерди (8048 фут.), отъ которой тянется отрогъ Сакуланердскій Арсіанскаго хребта. По лѣвому-же берегу тянется со своими отрогами Намансерскій хребетъ, отходящій отъ Арсіанскаго хребта. Склоны горъ здѣсь положе, долины шире, склоны и долины покрыты толстымъ слоемъ глины. Основные породы здѣсь тоже андезиты и зеленые песчаники, покрытые известняками и мергелями. Послѣдніе образуютъ большія толщи противъ селеній Беглети и Рикети и обуславливаютъ ползучесть грунта.

По выѣздѣ изъ Хуло дорога немного поднимается и дѣлаетъ поворотъ влѣво; отсюда красивый видъ на Аджару, а затѣмъ слѣва открывается видъ на селенія Діаконидзе (5 дымовъ и 25 жителей) и Колота (10 дымовъ и 62 жителя). Здѣсь дорога сперва пересѣкаетъ рѣчку Діакониси, а затѣмъ (на 4-ой верстѣ) р. Гогоръ-Дидзани-су, шумными каскадами впадающую въ Аджару у подножія высокаго крутого отрога, на плоской вершинѣ котораго расположено сел. Диди-Аджара (43 дыма и 134 жителя). Съ другой стороны этого подножія впадаетъ въ Аджару большая рѣчка Горджоми, по ущелью которой идетъ дорога къ большому и богатому Горджомскому сельскому обществу. Первые три версты дорога спускается, потомъ двѣ версты идетъ горизонтально, а затѣмъ, съ 5-ой версты послѣ Горджомскаго моста начинается подниматься. Противъ устья Горджоми на лѣвомъ берегу Аджары расположены селенія Акобадзе и Гурта (10 дымовъ и 90 жителей). Ущелье маленькой рѣчки Гурты очень живописно; склоны покрыты смѣшаннымъ хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ, есть ели. Здѣсь же направо и налѣво очень красивые виды на ущелье и окрестныя горы. Вдали едва видна снѣжная вершина Магалъ-мта (8218 фут.).

Пройдя черезъ Горджоми, дорога проходитъ черезъ сел. Гогадзе (26 дымовъ и 310 жителей) и Паксадзе (20 дымовъ и 100 жителей), сады которыхъ (въ нихъ имѣются груши, черешни, орѣхи,

сливы) обрамляют дорогу. На всемъ этомъ протяженіи обильная лѣсная растительность изъ бука, каштана, граба, клена, ели, ольхи; осины, груши, липы. Здѣсь-же начинается обильный подлѣсокъ изъ рододендроновъ и азалій, въ концѣ мая находящихся въ полномъ цвѣтѣ. По выходѣ изъ этихъ селеній на 9-ой верстѣ дорога по мосту переходитъ на лѣвый берегъ Аджары, дѣлаетъ петлю у сел. Діакониси (19 дымовъ и 156 жителей) противъ сел. Беглети (23 дыма и 190 жителей) и постепенно поднимается по склону горы, проходя черезъ очень красивыя группы елей и лиственныхъ деревьевъ. По сторонамъ дороги тянутся лужайки, усыпанныя цвѣтами.

Сел. Беглети живописно раскинуто по довольно пологому скату горы Беглети, спускающемуся къ Аджарѣ. Усадьбы скучены въ одномъ мѣстѣ и окружены спускающимися до Аджары полями, на которыхъ сѣются пшеница и ячмень. Надъ Беглети видна обрывистая котловина, куда свергаются водопадомъ дождевыя воды. Около этого мѣста видно сел. Картахи (9 дымовъ и 81 житель).

На 13-ой верстѣ дорога проходитъ черезъ сел. Бодзаури (27 дымовъ и 216 жителей) и хорошій лиственный лѣсъ.

На 15-ой верстѣ, передъ заворотомъ дороги къ подъему въ сел. Нанузъ-оглы на склонѣ праваго берега Аджары раскинуто сел. Рикети; отселокъ его расположенъ у самой рѣки; склоны ущелья здѣсь довольно круты. Типъ селеній Беглети, Рикети, Нанузъ-оглы и другихъ въ этомъ районѣ одинаковъ: усадьбы скучены вмѣстѣ и окружены полями. Въ селеніи Рикети усадьбы расположены нѣсколькими группами, поля — длинными полосами вдоль склоновъ. Лѣсныя деревья крупны, но лѣсная растительность рѣдкая. Отъ сел. Рикети глубокое ущелье Аджары поворачиваетъ къ сѣверу, къ истокамъ рѣки. Видъ отсюда на ущелье одинъ изъ самыхъ живописныхъ. Начиная отъ моста черезъ Аджару мѣстность принимаетъ все болѣе и болѣе альпійскій характеръ и на перегонѣ отъ Рикети къ Нанузъ-оглы появляются вполне типичныя альпійскіе луга. Всѣ окрестныя горы, расположенныя вверхъ по Аджарѣ, покрыты густымъ еловымъ лѣсомъ, а изъ за ихъ гребней выдвигаются еще покрытыя въ концѣ мая и іунѣ снѣгомъ горы Шаврдена, Цхрамела, Наомари.

На 18-ой верстѣ расположено на лѣвой сторонѣ дороги селеніе Нанузъ-оглы (10 дымовъ и 55 жителей), окруженное лугами съ нѣжною зеленью и пашнями; въ полуверстѣ отсюда расположе-

на почтовая станція, около которой поднимается вершина горы, покрытая елью, азалией и рододендромъ. Отсюда живописный видъ на долину Аджарисъ-цхали налѣво и на Арсіанскій хребетъ направо. Какъ въ Нанузъ-оглы, такъ и въ Беглети, Рикети и другихъ селеніяхъ усадьбы бревенчатой постройки и покрыты черепицей и дранью, на которую укладываются камни. Типъ постройки значительно отличается отъ ниже-аджарскаго.

6. Перегонъ отъ Нанузъ-оглы до Канлы. Недалеко отъ почтовой станціи дорога пересѣкаетъ бурно текущую рѣчку — притокъ Аджары, впадающій въ него около Рикети, а затѣмъ поворачиваетъ на сѣверъ по косоугору, обходя подошву возвышенности, на которой расположено сел. Даниспараули (19 дымовъ и 125 жителей). Съ послѣдняго угла поворота на востокъ открывается чудный видъ на долину Аджарисъ-цхали съ селеніями Рикети, Беглети и Нанузъ-оглы, и дорога вступаетъ въ область огромнаго еловаго (*Picea orientalis*) лѣса, въ которомъ встрѣчается и пихта (*Abies Nordmanniana*). Подлѣсокъ состоитъ изъ азалии и рододендрона, преимущественно азалии, которая въ концѣ мая, когда я проѣзжалъ, обильно цвѣла. Склоны горы состоятъ изъ желтой глины. Здѣсь мнѣ пришлось видѣть небольшого звѣрька изъ грызуновъ, совершенно выдающейся внѣшности, съ довольно длиннымъ хвостомъ, покрытымъ густой шерстью, но длина меньше половины тѣла, покрытаго густою темно-бурой шерстью. Поймать его, къ сожалѣнію, не удалось. Заросли азалии продолжаютъ еще около 4 верстѣ. Темный еловый лѣсъ съ огромными вершинами деревьевъ, какъ-бы выходящихъ изъ цѣлага моря желтой азалии, представляетъ совершенно своеобразное и весьма красивое зрѣлище. Вдали надъ нимъ направо и налѣво на ярко-голубой лазури неба блещутъ снѣжнымъ покровомъ вершины хребтовъ. Сдѣлавъ поворотъ изъ ущелья Аджары вокругъ горы, у подножья которой расположено селеніе Даниспараули, дорога проходитъ еловымъ лѣсомъ и выходитъ противъ этого селенія. Съ этой точки видно все селеніе, состоящее изъ усадьбъ бревенчатой постройки вышеупомянутаго типа, тянущихся вдоль подножья горы, съ полями, спускающимися отъ селенія по склону горы. Мѣстами раскинуты лиственныя деревья.

Лѣсомъ (еловымъ) идетъ дорога около пяти верстѣ, поднимаясь все выше, и, наконецъ, выходитъ на его опушку, отъ которой начинается обширная область лѣтнихъ альпійскихъ пастбищъ; по нимъ дорога поднимается на Годерскій переваль. Под-

лѣсокъ азалий постепенно смѣняется рододендромъ, являющимся здѣсь въ видѣ небольшого густого кустарника, аршина въ полтора вышиною, обильно покрытаго пучками цвѣтовъ фіолетоваго и розово-фіолетоваго цвѣтовъ всѣхъ оттѣнковъ; между ними попадаются и экземпляры съ цвѣтами чисто-бѣлаго цвѣта рѣдкой красоты. На всемъ западномъ склонѣ огромныя заросли небольшого кустарника *Daphne pontica*, составляющаго мѣстами густой подлѣсокъ подъ елями. Это растеніе встрѣчается и по ту сторону перевала. На него не обращаютъ никакого вниманія, а между тѣмъ оно обладаетъ свойствомъ, могущимъ сдѣлать его весьма полезнымъ промышленнымъ растеніемъ, эксплуатація котораго могла-бы сдѣлать доходными нынѣ бездоходныя пространства, имъ занятыя. Кора его заключаетъ необычайной крѣпости волокна, которыя могутъ идти какъ прядильный матеріалъ и на выдѣлку бумаги. Нѣсколько времени тому назадъ въ Чаквинскомъ удѣльномъ имѣніи были сдѣланы опыты въ этомъ направленіи, давшіе весьма интересные результаты. Ели на всемъ протяженіи здѣсь покрыты сѣрымъ мхомъ, свисающимъ длинными прядями внизъ. На всемъ протяженіи области произрастанія рододендроновъ произрастаетъ масса чудныхъ незабудокъ. Въ концѣ мая и началѣ іюня луга и лѣсныя поляны устланы прямо бирюзовыми коврами изъ нихъ. Почва состоитъ изъ желтыхъ глинъ, прорѣзываемыхъ мелкими ручейками, сбѣгающими внизъ по альпійскимъ лугамъ. По нимъ цѣлыми площадками цвѣтутъ ярко-оранжевыя ранункулы чудной красоты (*Caltha palustris*) и примулы (*Primula auriculata*), малиновые шары которыхъ на длинныхъ ножкахъ высются надъ ранункулами. Въ это время здѣсь можно встрѣтить и стада козъ, выпасаемая мѣстными жителями. Въ это время еще лежить мѣстами снѣгъ на перевалѣ и на окружающихъ его возвышенностяхъ. На самомъ перевалѣ около поста въ уроч. Канлы лѣса нѣтъ, но на сѣверъ виднѣется роща лиственныхъ деревьевъ, произрастающихъ ниже. По лугамъ разбросаны кусты чемерицы. Съ этой высшей точки чудный видъ на долину Аджары и на хребетъ Арсіанскій, ближайшія вершины котораго Самеманостмта, Наомари и Шаврдена, увѣнчанныя до лѣта снѣгами и покрытыя альпійскими пастбищами, прекрасно видны.

Около поста начинается такъ называемая Георгіевская дорога, нынѣ заброшенная, и здѣсь была стоянка Великаго Князя Георгія Александровича. Отсюда дорога дѣлаетъ петлю, на которой въ концѣ мая, когда я здѣсь былъ, лежалъ еще снѣгъ, саженяхъ

въ ста начинается спускаться внизъ, черезъ $\frac{3}{4}$ версты входитъ въ область лиственнаго лѣса изъ бука, граба, вяза и т. п., азалии, рододендрона, дафны, а еще черезъ двѣ версты, постоянно спускаясь и проходя черезъ поляны, на которыхъ массами встрѣчаются желтовато-бѣлые пионы, подходитъ къ станціи Канлы, у которой собираются бревна для спуска въ ущелье. На перевалѣ Канлы — водораздѣлъ между бассейнами Чернаго и Каспійскаго морей.

Припомнимъ здѣсь, что Арсіанскій хребетъ, названный по величайшей своей вершинѣ Арсіанъ, отходитъ отъ Ахалцихо-Имеретинскихъ горъ восточнѣе вершины Шашнаури и служитъ водораздѣломъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями. Онъ тянется сперва отъ р. Кобліанъ-чай до истоковъ р. Масурати съ сѣвера на югъ, а затѣмъ на юго-западъ до горы Хоросана, гдѣ входитъ въ связь съ хребтомъ Тонъ-Токи. Общая длина хребта около 100 верстъ. Самая высокая гора — Арсіанъ достигаетъ 10000 фут., а самая низкая — перевалъ Канлы или Годерскій — 6850 фут. Западный склонъ хребта крутъ и мѣстами почти отвѣсень, а восточный, упирающійся въ Ардаганское плоскогорье, пологій и короче. Почти шесть мѣсяцевъ въ году перевалъ покрытъ глубокимъ снѣгомъ. Гребень его покрытъ обширными горными лугами, гдѣ лѣтомъ выпасаютъ свой скотъ не только мѣстные жители, но и курды и химшилы, живущіе лѣтомъ на Кахаберской равнинѣ. Въ маѣ таборы ихъ со скотомъ запружаютъ всю дорогу до перевала, а въ началѣ осени спускаются внизъ. На хребтѣ обнажаются пласты кремнистыхъ зеленыхъ и розовыхъ глинъ, зеленыхъ песчанистыхъ известняковъ и известняковыхъ песчаниковъ.

7. Перегонъ отъ Канлы до Зарзмы. Дорога спускается петлями внизъ по долинѣ рѣчки — притока р. Посховъ-чая, покрытой густымъ еловымъ лѣсомъ, къ которому вскорѣ примѣшиваются сосна, букъ и т. п. Мѣстность чрезвычайно живописная; много красивыхъ ручейковъ. На 8-ой верстѣ граница Батумскаго округа. Около Зарзмы дорога спускается внизъ и выходитъ на открытое мѣсто; здѣсь пильный заводъ и нѣсколько лавокъ. Отъ Зарзмы до Бенары 12 верстъ.

II. Маршрутъ отъ Батума до Артвина *.

Дорога отъ Батума до Аджарисъ-цхали описана выше и потому описаніе этого маршрута мы начнемъ отъ Аджарисъ-цхали.

* Отъ Батума до Артвина считается 92 версты.

За Аджарись-цхали дорога, послѣ переѣзда черезъ мостъ, идетъ около $\frac{3}{4}$ версты по лѣвому берегу Аджарись-цхали у подножья довольно крутого отрога — оконечности Шавшетскаго хребта (по Лисовскому), отходящаго отъ Арсіанскаго хребта у Чируха и тянущагося въ западномъ направленіи на протяженіи 55 верстъ черезъ горы Корда, Керать-Кесунъ (6468 ф.) и Медзыбна, отъ середины которыхъ онъ какъ-бы продолжается, черезъ горы Мелиси, отъ которыхъ онъ идетъ параллельно р. Аджарѣ вплоть до ея впаденія въ Чорохъ, образуя склонъ лѣвой стороны ущелья Аджары. Недалеко отъ конца онъ отдѣляетъ небольшой отрогъ, подходящій къ р. Мачахелись-цхали, правую сторону ущелья которой составляютъ склоны указанной выше части Шавшетскаго хребта.

Оконечность хребта у впаденія Аджары представляетъ собою красивую горную группу, сѣверный склонъ которой обилень выходами воды и густо покрытъ растительностью, между которой одно изъ главныхъ мѣстъ принадлежитъ мхамъ, плющу, самшиту и рододендрону.

Какъ склоны этого хребта, такъ вообще и склоны ущелья Чороха въ этомъ мѣстѣ слагаются изъ богатыхъ магнитнымъ желѣзнякомъ долеритовыхъ туфовъ и глинистыхъ порфировъ, которые разрушаясь принимаютъ темно-бурый или шоколадный цвѣтъ. Породы эти дальше вверхъ по ущелью проявляютъ базальтовую или шаровидную отдѣльности. Кромѣ этихъ породъ распространены здѣсь также трахитовые порфиры, съ которыми тѣсно связаны фельзитовые порфиры и порфириты. Замѣтимъ здѣсь, чтобы не возвращаться къ этому дальше, что вышеупомянутые долеритовые туфы и авгитовые андезиты слагаютъ оба склона ущелья почти на всемъ протяженіи отъ Аджарись-цхали до Нижняго Марадиди. При поворотѣ съ отрога открывается живописный видъ на долину Чороха у мѣста впаденія въ него этого притока, вода котораго прозрачнѣе воды Чороха. У устья этой рѣчки образуются огромныя скопленія, въ видѣ большихъ отмелей, гравія. Не доходя съ $\frac{3}{4}$ версты до устья у береговъ Аджары разбросаны крупныя камни, сильно обточенные водою. По переѣздѣ черезъ небольшой ручеекъ, журчащій среди зелени мховъ и папоротниковъ, и по поворотѣ за второй изгибъ отрога дорога окончательно вступаетъ въ ущелье Чороха. Подъемъ начинается отъ моста. Склоны отроговъ и противоположнаго берега одѣты густымъ ли-

ственнымъ лѣсомъ съ массою вѣчно-зеленыхъ растений — рододендрона, плюща и отчасти самшита.

Слѣдя изгибаемъ горы, дорога подходитъ къ живописно расположенному небольшому поселку Мачахелись-пири, изъ 15 дымовъ съ 81 жителемъ обоего пола, часть котораго расположена на расширенной части долины Чороха, а часть поднимается въ гору. Передъ нимъ дорогу пересѣкаетъ небольшая рѣчка, красиво протекающая по камнямъ каскадами. На противоположной сторонѣ Чороха видны усадьбы селенія Мирветъ. Надъ первымъ домомъ этого поселка видны слѣва на горѣ первыя ели (*Picea orientalis*) — начало хвойнаго лѣса. За селеніемъ дорога сворачиваетъ въ ущелье Мачахелись-цхали и, сдѣлавъ небольшой заворотъ вокругъ выступа горы, покрытаго зарослью вѣчно-зеленыхъ растений — пальмы, рододендрона и другихъ, вскорѣ переходитъ по мосту черезъ эту рѣчку. Съ моста и дороги открывается чрезвычайно живописный видъ на ущелье, склоны котораго покрыты густымъ лѣсомъ, а по дну быстро несется тысячами мелкихъ водопадовъ по крутымъ и мелкимъ камнямъ темнаго, почти чернаго цвѣта сама рѣчка.

Рѣчка Мачахелись-цхали образуется рѣчкой Чучати, берущей начало на перевалѣ Иманъ-Цминда, и рѣчкою Акріасъ, берущей начало на горѣ Кордѣ. Отъ устья Аджары до устья Мачахелись-цхали 4 версты. Общая длина Мачахелись-цхали, по опредѣленію полковника Лисовскаго, простирается до 35 верстъ; ширина у устья достигаетъ 10 сажень; глубина невелика — до 1 арш., но имѣются мѣстами глубокія выемки. Вода прозрачная и хорошая. Вдоль рѣчки вверхъ расположенъ рядъ селеній, отъ которыхъ по ея ущелью идетъ дорога, такъ что въ жизни страны она играетъ важную роль. Между прочимъ здѣсь граница Гонійскаго участка, шедшая лѣвымъ берегомъ Чороха, переходитъ въ ущелье Мачахелись-цхали, направляясь отсюда черезъ сел. Сабатуръ, гору Хедись-мту и Сандіэтъ до Карчхала, откуда спускается по хребту къ сел. Ахалдаба, проходитъ къ поселку Нагвареви, переходитъ въ Моргульское ущелье и далѣе по горамъ Балыклы-дамары упирается въ турецкую границу. За постомъ дорога лѣвымъ берегомъ рѣчки идетъ до конца отрога, покрытаго густою зарослью самшита, плюща и мховъ. Этотъ отрогъ является окончаніемъ отрога, идущаго отъ Карчхальскаго хребта, отходя отъ его вершины Сандіэтъ (8454 ф.) и образуя вершину Хедись-мта. Недалеко отъ Чороха онъ раздѣляется на двѣ вѣтки, въ па-

зухъ которыхъ лежитъ сел. Конати. Замѣтимъ здѣсь, что вышеупомянутый Карчхальскій хребетъ находится почти въ центрѣ страны. Онъ составляетъ продолженіе Понтійскаго хребта, тянущагося вдоль берега Чернаго моря отъ р. Яшилъ-Ирмака до Чороха; высшая его точка—Большой Карчхаль имѣетъ 11248 ф. высоты и почти круглый годъ покрыта снѣгомъ.

На всемъ протяженіи дороги по этому участку склоны покрыты лѣсомъ, листовнымъ, съ примѣсью ели и сосны и съ подлѣскомъ мѣстами изъ вѣчно-зеленыхъ растений. Обогнувъ вышеупомянутый отрогъ, дорога возвращается въ долину Чороха и на 5-ой верстѣ подходитъ къ небольшому поселочку Нагамави, усадьбы котораго окружены садами. Около дороги посажены сосны и грецкіе орѣхи. Интересенъ большой камень-скала между усадьбами, на вершинѣ котораго растеть дерево. Отъ поселка дорога поднимается на отрогъ зигзагами. На всемъ этомъ протяженіи склоны также одѣты листовнымъ лѣсомъ съ примѣсью елей и сосенъ и съ подлѣскомъ изъ вѣчно-зеленыхъ растений.

Въ концѣ 5-ой версты появляется справа на той сторонѣ Чороха с. Нижній Мараиди. Съ послѣдняго зигзага достойный вниманія видъ назадъ. Селеніе Нижній Мараиди является однимъ изъ наиболѣе интересныхъ въ Батумской области. Оно расположено какъ внизу у самаго Чороха, на широкой прибрежной равнинѣ, такъ и по склонамъ горъ, по которымъ его усадьбы раскинуты до начала 7-ой версты. Жители сьютъ много кукурузы и табаку и отчасти занимаются садоводствомъ, разводя яблони и другія плодовые деревья, между которыми своею величиною выдѣляются грецкіе орѣхи; но спеціальностью этого селенія является постройка каюковъ, которыми оно снабжаетъ весь Чорохъ. Оно также и центръ каючнаго промысла: значительная часть каючниковъ — уроженцы этого селенія. Въ постройкѣ каюковъ жители достигли большого искусства; несмотря на то, что доски и лѣсъ берутся тонкіе, лодки отличаются большою прочностью. Кромѣ того имъ придается большое изящество формы. Какъ по своей конструкціи, такъ и по очертаніямъ чорохскіе каюки сильно отличаются отъ ріонскихъ. Этотъ промыселъ весьма древній. Судя по видѣннымъ мною каюкамъ, приходившимъ изъ Турціи, на всемъ Чорохѣ одинъ типъ каюковъ.

Дымовъ въ Нижнемъ Мараиди 39 и жителей обоего пола 153. Нижній Мараиди расположенъ въ концѣ отрога, отхо-

дящаго отъ г. Кара-Шальваръ (5014 ф.). На склонахъ его бегутъ начало многочисленныя ручейки, образующіе рѣчку Марадиду, впадающую въ Чорохъ немного выше вверхъ по теченію. Мѣстность здѣсь очень красива; особенно замѣчательнъ видъ съ того мѣста дороги, гдѣ она переходитъ на южную сторону отрога.

Въ началѣ 6-ой версты дорога заворачиваетъ въ ущелье небольшого ручейка и возвращается обратно въ ущелье Чороха. Склоны его обильно покрыты рододендронами. Немного далѣе съ правой стороны дороги расположена группа усадебъ, называемая Малымъ Марадиди. Появляется у дороги ель и пересѣкаютъ дорогу два ручейка, журчащіе между огромными каменными глыбами.

Въ началѣ 7-ой версты оканчиваются пашни и отселки Нижняго Марадиди. У дороги расположенъ небольшой постоялый дворъ. Пройдя черезъ мостъ на ручейкѣ, дорога подходит къ отселку Кириати (см. выше) на 8-ой верстѣ, гдѣ находится родникъ, одѣтый въ каменную кладку, съ краномъ. Питьевая вода очень хорошаго качества. За этимъ селеніемъ открывается видъ на Верхній Марадиди.

Въ концѣ 8-ой и началѣ 9-ой версты расположенъ отселокъ Верхняго Марадиди. Здѣсь постоянныя дворы, постъ пограничной стражи и паромная переправа. Черезъ сарай пропущенъ родникъ съ прекрасною питьевою водою. По ту сторону рѣчки расположено сел. Верхній Марадиди. Въ Верхнемъ Марадиди считается 69 дымовъ съ 260 жителями обоюго пола. Здѣсь резиденція начальника Марадидскаго участка, участковое управленіе, мечеть съ минаретомъ, школа и т. д. Черезъ селеніе протекаетъ рѣчка Халвашинка. Для администраціи выстроены большія каменные зданія; усадьбы жителей раскинуты по склонамъ ущелья, наиболѣе-же крупныя, болѣе зажиточныхъ жителей сосредоточены на правомъ берегу рѣчки. Здѣсь-же находится и мечеть; бѣлый минаретъ ея стройно поднимается изъ темной зелени садовъ, въ которой тонуть и крытыя черепицею турецкой архитектуры усадьбы. Здѣсь паромная переправа. Видъ на селеніе весьма живописный. Между Нижнимъ и Верхнимъ Марадиди появляются зеленые и желтые рухляковые песчаники, которые съ андезитовыми туфами участвуютъ въ образованіи нѣсколькихъ отроговъ и ущелій. Не доѣзжая Верхняго Марадиди, въ ущельѣ р. Чалниперисъ-цхали, впадающей въ Чорохъ съ лѣвой сто-

роны, выступают толщи кварцеваго порфирита, заключающія жилы сѣрнаго колчедана. У вышеупомянутаго поселка дорога огибаеть отрогъ и вступаетъ въ ущелье р. Оглаури, у устья которой въ расширенной части расположено сел. Хинцхана (28 дымовъ и 108 жителей обоого пола). Въ этомъ селеніи производится скупка яблокъ для отправки въ Батумъ. Отсюда дорога, слѣдуя извилинамъ горы, вступаетъ въ долину р. Оглаури, которая беретъ начало на сѣверномъ склонѣ г. Хедисъ-мта. Недалеко отъ дороги расположено сел. Оглаури, въ которомъ насчитывается 26 дымовъ съ 99 жителями обоого пола. Здѣсь уже довольно много сосенъ по склонамъ и появляется *Cistus salviaefolius*. Далѣе, на 11-ой верстѣ долина Чороха расширяется, и шоссе пролегаетъ по довольно широкому ровному мѣсту, хорошо освѣщенному, на которомъ противъ ущелья рѣчки Хебы расположена группа хуторовъ — поселокъ Хеба (23 дыма и 158 жителей обоого пола), гдѣ бываетъ базаръ. Растительность продолжаетъ носить понтійскій характеръ.

На 12-ой верстѣ дорога идетъ со слабымъ подъемомъ, огибая отрогъ горы, и въ концѣ вступаетъ, дѣлая въ него глубокою петлю, въ красивое ущелье р. Хедисъ, передъ впаденіемъ въ Чорохъ образующее широкую долину, на которой расположено селенье Шубана (26 дымовъ и 132 жителя обоого пола).

На 13-ой верстѣ выше на склонѣ горы лѣвѣе находится сел. Сабауръ (53 дыма и 280 жителей обоого пола), а правѣе — сел. Карташи, отселки котораго находятся и по другую сторону рѣчки. Р. Хедисъ беретъ начало на склонахъ г. Хедисъ-мта и выводитъ въ Чорохъ воды какъ съ ея сѣвернаго склона, такъ и со склона сѣвернаго отрога, идущаго отъ нея къ Чороху. Склоны покрыты лѣсомъ: много сосенъ, самшита, дуба, хурмы. Черезъ рѣчку перекинутъ большой желѣзный мостъ. Съ моста открывается прекрасный видъ на рѣчку и ущелье, въ концѣ котораго видна идущая поперекъ увѣнчанная осенью и зимою снѣгомъ гора Хедисъ (7058 ф.). Отъ нея идетъ отрогъ, южные склоны котораго образуютъ сѣверные склоны ущелья р. Класкури. Изъ угла, образуемаго отрогами, идущими къ рѣчкамъ Хедисъ и Класкури, вытекаетъ рѣчка Кинцхурети. За мостомъ дорога идетъ по правому берегу рѣчки съ довольно замѣтнымъ подъемомъ и дѣлаеть довольно большую петлю, огибая отрогъ. Начиная отъ сел. Хинцхана и до Кинцхурети обнажаются толщи лабрадороваго порфира темно-зеленаго цвѣта и средне-зерни-

стаго сложенія. Съ поверхности выходы этихъ породъ чернѣютъ и кажутся черно-бурыми, что придаетъ большую красоту мѣстности.

На 14-ой верстѣ надъ дорогою высится какимъ то чудомъ уцѣлѣвшая большая ель, а на 15-ой справа открывается достойный вниманія видъ на ущелье рѣчки Беглеванъ-чай и раскинутое около нея сел. Катаплія. Р. Беглеванъ-чай беретъ начало на склонахъ горы Квахерхи и принимаетъ въ себя рядъ притоковъ, образующихъ ущелья. Вся эта система образуетъ хорошо защищенную плодородную мѣстность, занятую нѣсколькими селеніями, изъ которыхъ Катаплія (33 дыма и 160 жителей) и Муркувети (5 дымовъ и 28 жителей) расположены по склонамъ ущелья недалеко отъ его устья. Усадьбы ихъ раскинуты по склонамъ и окружены садами. Значительная часть ущелья заключаетъ въ себѣ мѣдныя залежи. Долина производитъ большое количество яблокъ; произрастаетъ здѣсь нѣсколько масличныхъ деревьевъ. Въ глубинѣ его видны вершины горы Квахерхи. У впаденія Беглевана въ Чорохъ подъ защиту выступа отрога образовалась равнинка, до самыхъ устьевъ Беглевана занятая пашнями жителей, и большая щебенистая отмель, у сѣвернаго края которой вливаетъ въ Чорохъ свои воды Беглеванъ. Чрезвычайно живописный видъ открывается отсюда и вверхъ, на долину Чороха, который и съ правой стороны передъ вышеупомянутою равнинкой образуетъ хорошую большую площадку съ глубокою почвой, занятую усадьбами съ садами и полями отселковъ сел. Зедубани. Около версты дорога идетъ довольно прямо и въ концѣ 16-ой версты подходитъ къ ущелью рѣчки Зедубанисъ-цхали, черезъ которую перекинутъ мостъ. За мостомъ находится сел. Зедубани, состоящее изъ 26 дымовъ съ 139 жителями. Противъ него на той сторонѣ Чороха находится сел. Цонхеби (19 дымовъ и 52 жителя). За Верхнимъ Марадиди по правую сторону Чороха и по лѣвую отъ дороги обнажаются андезитовые туфы различного сложенія, чередующіеся съ песчаниками зеленого и желтовато-зеленаго цвѣта, которые протягиваются отсюда до Борчхи и выше. Эти отложенія относятся къ нижнему эоцену. Ихъ обломками въ видѣ огромныхъ глыбъ и крупныхъ и мелкихъ камней, сильно обточенныхъ водою, завалены ложа рѣчекъ и ручейковъ, выходы долинъ и берегъ до самаго Чороха. Мѣстами около дороги изъ нихъ свалены очень живописныя группы, заросшія мхомъ, самшитомъ и папоротникомъ.

На всемъ протяженіи 17-ой версты склоны горъ одѣты лѣсомъ съ значительнымъ числомъ сосенъ и елей. Въ концѣ ея дорогу пересѣкаетъ небольшой ручеекъ.

Съ начала 18-ой версты идетъ едва ощутительный подъемъ. По ту сторону Чороха открывается видъ на глубокую живописную щель со склонами, покрытыми лѣсомъ, въ которомъ треть деревьевъ — сосны. Дорога пересѣкаетъ небольшую рѣчку и въ началѣ 19-ой версты подходитъ къ отселку Кинцхурети, усадьбы котораго и постоянные дворы расположены у края дороги подъ самую кручею. Отсюда замѣчательно живописный видъ вверхъ на долину Чороха, склоны которой покрыты густымъ листовымъ лѣсомъ съ подлѣскомъ изъ вѣчно-зеленыхъ растений. Здѣсь имѣется родникъ хорошей питьевой воды. Отсюда дорога загибаетъ въ ущелье р. Кинцхурети, которая водопадами, имѣющими крутое паденіе, по каменистому ложу красиво и шумно проносится подъ мостомъ въ Чорохъ. Склоны ея ущелья одѣты довольно обильной растительностью изъ листовыхъ деревьевъ, сосенъ, самшита, рододендроновъ и т. д. Сел. Кинцхурети расположено выше въ ущельѣ рѣчки и состоитъ изъ 18 дымовъ съ 86 жителями обоого пола. Туфы, упомянутые выше, представляютъ здѣсь незамѣтные переходы въ зеленые песчаники и рухляки и образуютъ мощные пласты, выступающіе какъ по склонамъ долины рѣчки, такъ и по склонамъ ущелья Чороха. На противоположномъ берегу рѣчки внизу по склонамъ подъ усадьбами отселка Кинцхурети разбросаны ульи съ пчелами, того типа, который распространенъ во всей западной части Батумской области.

На протяженіи 20-ой и 21-ой версты дорога идетъ, постепенно поднимаясь, мѣстами по крутому обрыву, и между прочимъ огибаетъ очень красивую обрывистую скалу, покрытую зарослью самшита доверху. Въ концѣ 21-ой версты дорога вступаетъ въ ущелье рѣчки Класкури, черезъ одинъ изъ притоковъ которой перекинутъ мостъ древней постройки. По этому мосту, повидимому, шла и во времена оны важная дорога. Съ дороги весьма красивый видъ на устье долины. Пройдя черезъ рѣчку по большому мосту, дорога подходитъ къ концу отрога и при заворотѣ въ ущелье Чороха проходитъ черезъ отселочекъ Класкури, надъ которымъ высится одинокая скала, увѣчанная хорошо сохранившеюся четырехугольною башнею. Этотъ отселочекъ интересенъ по разнообразію какъ построекъ, такъ и занятій жи-

телей. Здѣсь имѣются усадьбы, вышки, сараи. Весьма интересно проведена здѣсь вода: она одновременно приводитъ въ движеніе небольшую вертикальную турбинку, имѣющую видъ колеса безъ обода, въ которомъ спицы состоятъ изъ расширяющихся къверху дощечекъ, наполняетъ запасной резервуаръ и поливаетъ огороды и посадки. Тутъ-же можно любоваться типичною пасѣкою и посадкою различныхъ плодовыхъ деревьевъ. Хозяева сѣютъ табакъ, кукурузу, овощи, плодовые растенія, занимаются птицеводствомъ, пчеловодствомъ, помоломъ зерна, скупкою и продажею плодовъ и другихъ продуктовъ. Тутъ-же нѣчто вродѣ постоялаго двора. Самое сел. Класкури расположено выше по рѣчкѣ. Это большое селеніе состоитъ изъ 125 дымовъ съ 556 жителями обоого пола. Р. Класкури беретъ начало на сѣв. и зап. склонахъ хребта, идущаго къ Борчхѣ отъ г. Сандіэтъ (8454 ф.). Въ началѣ 22-ой версты находится желѣзныи мостъ черезъ р. Класкури, противъ которой къ тому берегу Чороха подходитъ высокій отрогъ, идущій отъ горы Квамцкалы; обрывы отрога, срывающіеся въ Чорохъ, слагаются изъ красивыхъ пластовъ, густо поросшихъ самшитомъ. Въ концѣ 23-ей версты на той сторонѣ Чороха выступаетъ высокій узкій утесъ весьма причудливой формы. Растительность имѣетъ тотъ-же характеръ, что и раньше: на вершинахъ горъ преобладаетъ сосна, ниже — смѣшанный лѣсъ, а еще ниже — подлѣсокъ изъ нѣкоторыхъ вѣчно-зеленыхъ растеній (рододендрона, самшита, лавровишни и филлиреи), густо покрывающихъ сѣверные склоны отрога, образующаго ущелье этой рѣчки съ юга. На всемъ этомъ протяженіи до Борчхи и далѣе основная масса горныхъ толщъ состоитъ изъ обломковъ кристаллическихъ породъ или изъ зеленыхъ песчаниковъ, въ которыхъ закутаны обломки кристалловъ авгита или роговой обманки, или изъ настоящихъ песчаниковъ зеленого цвѣта. Между туфами наибольшее развитіе получаетъ андезитовый псефитъ.

На 22-ой верстѣ оканчивается область, флора которой имѣетъ понтійскій характеръ — на сѣверномъ склонѣ отрога, образующаго лѣвую сторону ущелья р. Класкури, который мы называемъ Класкурскимъ отрогомъ Класкурскаго хребта *. Среди заросли лав-

* Этимъ названіемъ мы отмѣчаемъ отрогъ, отходящій отъ Сандіетскаго у истоковъ р. Класкури и идущій отсюда на западъ къ Чороху вдоль р. Класкури до ея впаденія. Верстахъ въ 3—4 отъ Чороха онъ раздѣляется на два отрога: одинъ идетъ круто на сѣверо-западъ къ р. Класку-

ровишни и филлиреи видны послѣдніе кусты рододендрона. Азалия кончается раньше — на 21-ой верстѣ, противъ телеграфнаго столба № 75. Тутъ-же кончается и лавровишня, и только дальше, на 23-ей верстѣ находится послѣдній кустъ филлиреи. Причины такого явленія становятся болѣе или менѣе ясны, если взглянуть на карту: съ одной стороны, къ устьямъ Класкури подходитъ высокій хребетъ, начинающійся отъ Макріала и идущій черезъ горы Квахерхи и Квамцкала, продолженіемъ котораго являются вышеупомянутый отрогъ и хребетъ, идущій вдоль Класкури къ горѣ Сандіэтъ, названный нами Класкурскимъ, а съ другой, отъ горы Квахерхи къ морю развивается цѣлая сѣтъ отроговъ, идущихъ параллельно морю. Какъ эти, такъ и всѣ лежащія отсюда къ сѣверу отроги собираютъ на свои склоны осадки, приносимые вѣтрами съ моря. Наибольшее количество ихъ собираютъ ближайшіе къ морю отроги Перанги и Понтійскаго хребта, затѣмъ остатки ихъ продолжаютъ собирать хребты, вдвигающіеся въ долину Чороха заслонами съ запада и востока, и, такимъ образомъ, до этого послѣдняго заслона, т. е. до Квамцхало-Класкурскаго хребта, осадковъ доходитъ настолько мало, что дальше мѣстность постепенно принимаетъ въ отношеніи климата и флоры характеръ уже сухихъ странъ. Интереснымъ фактомъ является въ данномъ случаѣ и то, что граница понтійской области отмѣчена такъ рѣзко и рельефно. Замѣтимъ, что отъ Класкурскаго отрога до Девисцхальскаго хребта на протяженіи около шести верстъ тянется переходная полоса, тяготящая болѣе къ понтійской области и характеризующаяся распространеніемъ боярышника, самшита, дуба и т. д., и *Cistus*.

Отъ этого отрога на протяженіи 23-ей, 24-ой и 25-ой верстъ дорога, слѣдуя изгибамъ горъ, проходитъ подъ очень живописными обрывистыми скалами, составляющими оконечность Борчихинскаго отрога, и въ концѣ 25-ой версты подходитъ къ отелу сел. Борчхи, на которое открывается достойный вниманія видъ. Усадьбы селенія расположены у самаго отрѣза воды и поднимаются по склону вверхъ до устья р. Исхали-су. Сел. Борчха имѣетъ 53 дыма и 265 жителей обоого пола. Жители занимаютъ

ри, и его мы назовемъ Класкурскимъ, а другой — на юго-западъ, къ устью Девисъ-цхали мимо Борчхи, и его мы назовемъ Борчихинскимъ. Противъ самой Борчхи онъ скалистъ и довольно обрывистъ.

ся табаководствомъ и другими отраслями сельскаго хозяйства и торговли. На правомъ берегу Чороха вдоль дороги расположены постройки административнаго центра: управление Борчинскаго пограничнаго отряда, почтово-телеграфная контора, лазаретъ и т. п., а также контора Дзансульскаго мѣдиплавильнаго завода. Внизу же на довольно обширной прирѣчной площади расположенъ цѣлый маленькій городокъ лавокъ и духановъ. Здѣсь находится и казарма пограничной стражи. Это весьма оживленный пунктъ, гдѣ производится скупка яблокъ, табака и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Послѣ Артина это важнѣйшій торговый и административный пунктъ на Чорохѣ.

Въ концѣ 26-ой версты выѣздъ изъ Борчки, при чемъ открывается видъ на ущелье Исхали-су, у устья котораго находятся развалины укрѣпленія, а дальше видъ на старый турецкій мостъ. Рѣчка Исхали-су беретъ начало на склонахъ горъ Цкористы, Саузурга и Залоны, находящихся около турецкой границы. Ея долина населена сравнительно густо. Къ устью рѣчки подходитъ центральный отрогъ хребта Балыкы-даглары, образующій какъ правую сторону ущелья этой рѣчки, такъ и сѣверные склоны ущелья Чороха. Этотъ хребетъ — Девисцхальскій — вмѣстѣ съ хребтомъ, идущимъ отъ устья р. Девисъ-цхали къ Карчхальскому хребту сперва на юго-востокъ, образуетъ весьма основательный заслонъ отъ воздушныхъ теченій, идущихъ отъ моря. Какъ указано ниже, отъ Девисъ-цхали начинается полоса, переходная къ средиземноморской области, имѣющая наибольшее тяготѣніе къ ней.

Нѣсколько дальше, въ началѣ 28-ой версты на той сторонѣ Чороха расположены цинтуретскія казармы, гдѣ стоитъ пластунскій батальонъ. Не доѣзжая до нихъ — развалины Цинтурети, изъ которыхъ видна развалившаяся круглая башня на скалѣ на самомъ берегу Чороха. Дорога огибаетъ отрогъ, отходящій отъ Класкурскаго хребта, вступаетъ въ ущелье рѣчки Девисъ-цхали и проходитъ черезъ мостъ старой турецкой постройки, только расширенный нами. У моста помѣщается зданіе управления Борчинскаго сельскаго округа. По лѣвому берегу Девисъ-цхали тянется хребетъ, оканчивающійся красивою скалою, на чорохской сторонѣ которой находится кустъ *Arbutus Andrachne*; вся-же сторона ея, обращенная къ Девисъ-цхали, покрыта густою зарослью самшита и мхами. Общій характеръ отроговъ и обнаженій нѣсколько измѣняется здѣсь вслѣдствіе измѣненія горныхъ по-

родъ, а именно отъ Борчки почти до сел. Нагвѣя, лежащаго у подножія Девисцхальскаго хребта, появляются псаммиты, пласты изъ діабазовыхъ шаровъ и толщи разрушеннаго діабазы и его порфировыхъ разностей, а также темно-зеленые и желтовато-зеленые глинистые песчаники (тогдашъ выше Борчки). Обогнувъ оконечность Девисцхальскаго хребта, дорога проходитъ вдоль склона, покрытаго дубнякомъ, боярышникомъ, сосенками, папоротникомъ, и выходитъ на 29-ой верстѣ на довольно ровное широкое мѣсто, покрытое травой и рѣдкими кустами. Въ началѣ 30-ой версты открывається видъ на Моргульское ущелье, у устья котораго расположена группа усадьбъ, и далѣ виденъ старый турецкій мостъ, отмытый отъ материка рѣкою. Противъ этого ущелья по правому берегу Чороха обнажается лабрадоровый порфиръ. Нѣсколько недоѣзжая ущелья отдѣляется, спускаясь внизъ къ Чороху, дорога, проведенная Дзансульскимъ мѣдиплавильнымъ заводомъ къ паромной переправѣ, черезъ которую можно переправлять экипажи и фургоны. Замѣтимъ, что въ этомъ году компанія Дзансульскаго завода построила до этого мѣста отъ Батума нефтепроводъ. Нѣсколько далѣ у дороги противъ телеграфнаго столба № 56 появляется еще кустъ *Arbutus Andrachne*, замѣтный благодаря своимъ красивымъ побѣгамъ. Здѣсь-же массами появляется можжевельникъ (*Juniperus Oxycedrus*), много *Cistus'a*, держи-дерева (*Paliurus aculeatus*) и граба. По этой мѣстности проходитъ и 31-я верста. Въ концѣ 31-ой версты, проходящей по широкому ровному мѣсту, поросшему травой, которымъ жители пользуются и для пастьбы, черезъ дорожный водосливъ проходитъ ручей хорошей воды, у котораго всегда поятъ лошадей. На 33-ей верстѣ появляются первые выступы породъ (долеритовъ), черно-зеленая толща которыхъ окрашена съ поверхности въ фіолетово-бурый цвѣтъ съ металлическимъ блескомъ, а въ концѣ ея — небольшой поселочекъ Наквареви съ паромною переправой, черезъ который проходитъ дорога изъ селеній Эбрика и Цинати, расположенныхъ съ лѣвой стороны на склонахъ горъ. По ту сторону горъ видны селенія Трапенъ и Дампала. На 34-ой верстѣ мѣстность имѣетъ тотъ-же характеръ. Налѣво отъ дороги поднимается группа весьма характерныхъ утесовъ, изъ которыхъ одинъ высится, какъ игла; основаніе ихъ носитъ признаки сильнаго обмыванія водою. Вокругъ этого мѣста противъ сел. Дампала обнажается свита мѣловыхъ пластовъ, розоватаго песчаника и сѣраго мергеля, а далѣ выступаютъ зеленныя породы, состоя-

щія изъ обломковъ діабазовыхъ кристаллическихъ породъ, которыя противъ с. Орджа замѣняются толщею діабазы. Отъ вышеупомянутой скалы въ видѣ иглы недалеко до мѣста остановки фаэтоновъ и фургоновъ — группы постоянныхъ дворовъ и усадебъ, образующихъ поселокъ Казибъ-хана. Здѣсь обыкновенно ѣдущіе въ Артвинъ останавливаются часа на два, на три. Отъ Девисцхали мѣстность носитъ отпечатокъ сухости климата и находится подъ заслономъ Девисцхальскаго хребта.

Въ концѣ 35-ой версты расположенъ отселокъ селенія Адагуль, называемаго также и Энія и раскинутого выше по склонамъ горы. Противъ него на томъ берегу Чороха видно сел. Орджи. За отселкомъ начинается снова подъемъ и появляются выходы породъ охряного цвѣта, а въ концѣ 36-ой версты справа открывается видъ на чрезвычайно живописное ущелье рѣчки, на которой расположено сел. Тханадзури: ущелье это сужено въ видѣ щели красивыми и типичной формы скалистыми отрогами.

На 37-ой верстѣ снова появляются выходы породъ, окрашенныхъ въ фіолетовые и другіе яркіе оттѣнки; дорога идетъ по подъему и проходитъ у подножія красивой и высокой скалы, за которою слѣдуетъ еще группа скалъ, состоящая изъ авгитоваго андезита столбчатой отдѣльности; крутые обрывы ихъ обнаруживаютъ кристаллическое строеніе и состоятъ изъ четырехгранныхъ огромныхъ призмъ, стоящихъ вертикально или почти вертикально. Порода зеленовато-сѣрая, но съ поверхности окрашена въ фіолетово-коричневые металлическіе оттѣнки желѣзомъ, такъ какъ весьма богата магнитнымъ желѣзнякомъ. Вся верхушка скалы покрыта бѣлыми лишаями, характерными для вулканическихъ породъ, отчего утесъ кажется какъ-бы сѣдымъ. Въ одномъ мѣстѣ появляется желтая окраска въ видѣ отложенія отъ струи воды. Андезиты спускаются до самаго Чороха и образуютъ рядъ красивыхъ обнаженій и скалъ съ кристаллическимъ строеніемъ. Дорога заворачиваетъ за этою скалою въ ущелье небольшой рѣчки, берущей начало за сел. Ахалдаба, которая слѣва отъ дороги падаетъ замѣчательно красивымъ водопадомъ и быстро несетъ по крупнымъ камнямъ подъ мостомъ, за которымъ начинается 38-я верста. На 38-ой верстѣ продолжается подъемъ, нѣсколько того-же типа, съ добавленіемъ выходовъ зеленыхъ породъ. Вскорѣ появляется сел. Ахалдаба, изъ 23 дымовъ и 117 жителей обоого пола. Въ концѣ 38-ой версты опять быстрая горная рѣчка, проскакивающая между огромными глыбами подъ мо-

стомъ. Затѣмъ какъ разъ надъ столбомъ 39-ой версты въ весьма живописно расположено сел. Ахалдаба: хутора его и пашни идутъ по склону горы надъ дорогой и до самаго Чороха. По выходѣ изъ ущелья рѣчки въ ущелье Чороха открывается видъ на покрытый съ ранней осени снѣгомъ высокій хребетъ, идущій какъ-бы поперекъ ущелья Чороха. Дорога идетъ по кручѣ высоко надъ Чорохомъ и вступаетъ въ область выходовъ сланцеватыхъ желтовато-зеленыхъ песчаниковъ, чередующихся съ туфами и пластами голубыхъ и сѣрыхъ мергелей.

На 40-ой верстѣ продолжается тотъ-же типъ мѣстности; встрѣчается балочка съ красивымъ ручейкомъ, справа отъ дороги появляются первые хутора отселка Навдаръ-оглы у берега Чороха, гдѣ образуется низина. 40-я верста кончается очень характерною щелью, которая покрыта густою зарослью самшита.

На 41-ой верстѣ открывается видъ на с. Картла, расположенное на высотѣ на лѣвомъ берегу Чороха подъ густымъ основнымъ лѣсомъ. Какъ бы изъ подъ него выходитъ изъ живописнаго ущелья сильно шумящая рѣчка, берущая начало у с. Ахалдаба и направляющаяся на юго-западъ. Отсюда начинается область распространения можжевельника (*Juniperus foetidissima* var. *squarrosa*), кончается область съ переходнымъ климатомъ и начинается область съ климатомъ средиземноморскаго типа.

На 42-ой верстѣ появляется много кустовъ *Arbutus Andrachne* среди сосенъ и можжевельника (*Juniperus Oxycedrus*). Вскорѣ открывается щель въ породахъ охряного цвѣта, расположенныхъ пластами, въ которой струится водопадъ. Отъ слѣдующаго ручейка открывается видъ на с. Ирса.

На 43-ей верстѣ начинается небольшой спускъ; саженяхъ въ 50 отъ столба 42-ой версты появляются первыя два небольшихъ масличныхъ дерева. Группа старыхъ маслинъ растетъ нѣсколько выше на горѣ. Вскорѣ дорога подходит къ посту Ирса, гдѣ расположенъ постоянный дворъ и имѣется обдѣланный въ камень родникъ хорошей питьевой воды. Внизу растетъ большое дерево *Arbutus Andrachne*. Вдоль дороги и по усадьбамъ имѣются большія маслины. Здѣсь много винограда. По ту сторону Чороха лежитъ с. Омана, раскинутое по склонамъ горы, гдѣ тоже имѣется нѣсколько масличныхъ деревьевъ. Отъ с. Ахалдаба и до Ирсы и нѣсколько далѣе по ущелью Ирса-чая обнажаются чередующіеся пласты сѣраго и зеленого мергеля и сѣраго известняка; отъ разрушенія ихъ образуется рыхлая почва сѣровато-

желтаго и зеленоватаго цвѣта, покрывающая пласты мѣстами въ видѣ глинистыхъ отложений, а въ ущельѣ Ирса-чая въ видѣ осыпи, спускающейся до самаго его дна. Эта мѣстность сильно освѣщается солнцемъ и бѣдна травянистой растительностью; весь склонъ покрытъ разбросанными кустами дуба, *Juniperus Oxycedrus* и отчасти *Arbutus Andrachne*.

На 44-ой верстѣ продолжается подъемъ и дорога идетъ между полей и садовъ и въ концѣ ея заворачиваетъ въ ущелье небольшой, но быстрой рѣчки Ирса-су, по правому берегу которой идетъ до моста. Склоны ущелья густо покрыты можжевельникомъ (*Juniperus Oxycedrus*) и *Arbutus Andrachne*, доходящими до самой рѣчки. Въ $\frac{1}{4}$ версты отъ столба 44-ой версты расположена красивая рощица итальянской сосны (*Pinus Pinnaea*), имѣющая направленіе снизу вверхъ по склону ущелья. Нѣсколько штукъ ея переходитъ на склонъ горы черезъ дорогу, направляясь къ с. Ирса. Около самой рощицы телеграфный столбъ № 61. Деревья очень типичны. Въ углу ущелья рѣчка образуетъ водопадъ въ четырехугольно вырѣзанной щели въ подковообразной выемкѣ, образованной породой, имѣющей столбчатое строеніе, при чемъ столбы расположены, какъ пластинки въ шляпкѣ гриба. За мостомъ начинается 44-я верста. Дорога идетъ подъемомъ по лѣвому берегу рѣчки, огибаетъ отрогъ, отходящій отъ мѣста поворота Девисцхальскаго отрога на сѣверо-востокъ, который мы назовемъ Ирскимъ, такъ какъ онъ образуетъ южный склонъ ущелья этой рѣчки и дѣлаетъ глубокую петлю въ ущелье рѣчки Бешауль, проходя затѣмъ вдоль подножья Бешаульскаго отрога до р. Кварцханы. Въ ущельѣ р. Бешауль обнажаются скалистые рухляковые песчаники; почва имѣетъ тотъ-же характеръ, что и въ предъидущемъ ущельѣ, но мѣстами по склонамъ появляются выходы красно-бурыхъ глинъ, и вода и грязь окрашиваются въ яркій кирпично-малиновый цвѣтъ. Съ поворота виденъ одиноко на горѣ бѣлый домъ Синкотскаго поста полицейской стражи. Слѣдуя правымъ берегомъ Бешаула, дорога доходитъ до моста. Вверхъ по ущелью видны усадьбы с. Бешауль (60 дымовъ и 414 жителей обоего пола), которыя расположены и дальше по склону горы и доходятъ до шоссе, перебѣгающаго нижнюю часть селенія. Въ этомъ ущельѣ тоже масса *Arbutus Andrachne*. За мостомъ кончается 47-я и начинается 48-я верста; дорога идетъ прямо на юго-востокъ и дѣлаетъ вторую петлю въ ущелье р. Кварцханы, которая небольшимъ стремительнымъ потокомъ несетъ въ р. Бешауль. По скло-

намъ лѣваго берега рѣчки, густо поросшимъ на свободныхъ мѣстахъ елью и можжевельникомъ (*Juniperus Oxycedrus*), расположено с. Кварцхана, доходящее до самаго низа. Дальше въ вершинѣ ущелья находится мечеть селенія, бѣлый минаретъ которой виденъ издалека съ группою строеній, а приблизительно на серединѣ ущелья на 49-ой верстѣ расположена группа постоянныхъ дворовъ. Около послѣднихъ сваливается мѣдная руда, привозимая сюда вьюками изъ рудника Сименса и направляемая отсюда фургонами въ Эрге. Надъ Кварцханой виднѣтся гора Луджи-килиса, отроги которой, какъ пальцы огромной лапы, спускаются къ Синкоту и Артвину, образуя сѣверный склонъ ущелья р. Свети. Дорога продолжаетъ все время подниматься и на 51-ой верстѣ подходит къ Синкотскому посту, вступая въ область ярко окрашенныхъ красно-бурыхъ глинъ, переходящихъ черезъ выступъ Синкотскаго отрога и образующихъ почву всего склона ущелья и всей мѣстности до самаго Чороха, которая, такимъ образомъ, получаетъ совершенно своеобразную яркую окраску. Изъ подъ толщъ этихъ глинъ съ обломками разрушенныхъ кристаллическихъ породъ и псаммитовъ выступаютъ толщи лабрадороваго порфира. Видъ отъ Синкотскаго поста во всѣ стороны весьма живописный. Внизу видно довольно большое ровное мѣсто, занятое пашнями, по которому разбросаны четыре болотца среди изумрудно-зеленой травы. Впереди все время виденъ хребетъ надъ Артвиномъ. Нѣсколько далѣе отъ поста на горѣ расположена группа усадьбъ с. Синкотъ (93 дыма и 361 житель), другая часть котораго расположена у Чороха. Противъ селенія на другомъ берегу Чороха расположено надъ устьемъ р. Хатила-су с. Урзума. Дорога поднимается все выше и выше, вступаетъ въ область свѣтлыхъ породъ и на 56-ой верстѣ подходит къ ущелью р. Хатила-су, весьма живописному, въ глубинѣ котораго шумитъ эта рѣчка. По ту сторону ея расположенъ небольшой поселочекъ. Нѣсколько недобъжая до конца 56-ой версты открывается видъ на Артвинъ и с. Наджвія. Подъемъ продолжается всю 57-ую версту, на которой дорога переваливаетъ черезъ небольшой кряжъ бѣлыхъ породъ, откуда начинается спускъ. За поворотомъ дороги то появляются Артвинъ и Наджвія, то исчезаютъ; наконецъ, съ 58-ой версты они видны почти все время, вырисовываясь все больше и больше. С. Наджвія расположено внизу, и съ дороги открывается на него живописная панорама: мѣстность видна отъ Чороха до вершины горы. С. Наджвія представляется типичнымъ селе-

ніем артвинскаго района какъ по расположенію и устройству усадьбъ и угодій, такъ и по культурамъ: здѣсь въ значительныхъ размѣрахъ разводятъ маслину; а вокругъ селенія, особенно по сѣверному отрогу, отходящему отъ горы надъ селеніемъ, раскинуты рощи итальянской сосны (*Pinus Pinnaea*). По этому-же отрогу масса *Arbutus Andrachne*, самшита и *Cistus*.

Въ концѣ 59-ой версты дорога вступаетъ въ область весьма живописныхъ сѣрыхъ скалъ изъ плотныхъ известняковъ, то острыхъ, то нагроможденныхъ въ видѣ гигантскихъ обломковъ горизонтальныхъ пластовъ, которыми покрыта вся вершина отрога, идущаго отъ Луджи-килисы къ Артвину. Между этими скалами и по нимъ въ изобиліи группами и единичными экземплярами произрастаетъ обыкновенная сосна (*Pinus silvestris*). Нѣсколько далѣе у дороги находится марганцовый рудникъ, и здѣсь дорога пересѣкаетъ отрогъ, который идетъ къ Артвину и живописными скалами обрывается надъ селеніями Ломашень и Свети и у артвинскаго моста. Отсюда хорошо видны весь Артвинъ и с. Ломашень съ масличнымъ питомникомъ. Породы далѣе чередуются зеленыя и красныя. Съ конца 60-ой версты открывается прекрасный видъ на Артвинъ; весь городъ виденъ отъ Чороха до вершины горы; съ этого пункта лучшій видъ. Съ 61-ой версты начинается спускъ зигзагами въ ущелье р. Свети. Въ концѣ 61-ой версты видно начало старой шоссейной дороги, ведшей въ Арданучъ. Видъ внизъ на Светское сельское управленіе и развалины церкви, находящейся на большой площадкѣ. Зигзаги спуска начинаются около середины 61-ой версты и идутъ до конца 65-ой, спуская дорогу все ниже и ниже. Въ началѣ 62-ой версты дорога выходитъ на широкую равнину и проходитъ между домомъ управленія Светскаго сельскаго округа и развалинами церкви и колокольни. Кругомъ нихъ пашни, на которыхъ жители сѣютъ пшеницу. Сел. Свети или Светибаръ расположено далѣе по прямому направленію къ Артвину. Обогнувъ равнину, дорога снова спускается довольно крутыми зигзагами. На 63-ей верстѣ попадаются первыя масличные деревья. Въ концѣ 65-ой версты зигзаги по склону ущелья Свети кончаются и дорога продолжается прямымъ спускомъ. Отсюда красивый видъ на Артвинъ и ущелье Свети. На 66-ой верстѣ находится мостъ черезъ р. Свети, откуда дорога идетъ на Арданучъ, а вѣтка направляется къ Артвину черезъ сс. Светибаръ и Ломашень, прорѣзая ихъ сады, въ которыхъ растутъ огромныя хурма, орѣхи

маслины, гранаты и т. д. На своемъ протяженіи отъ перевала до ущелья Свети дорога пересѣкаетъ разнообразныя горныя породы — сперва выходы плотныхъ сѣрыхъ известняковъ, потомъ розоватые известняки, затѣмъ болѣе ярко окрашенные породы, и, наконецъ, внизу по склону Светскаго ущелья метаморфозированные песчаники и кварциты, окрашенные въ розовый цвѣтъ, съ болѣе яркими прожилками, соприкасающіеся съ кварцевыми порфирами. На границѣ кварцитовъ и кварцевыхъ порфировъ обнажается жильная порода, проникнутая сѣрнымъ колчеданомъ. Обломки кварцитовъ окрашены съ поверхности въ сѣро-желтый цвѣтъ, равно и выходы ихъ. Послѣдніе проходятъ подъ Ломашеномъ и выходятъ въ долину Чороха. Они окрашены въ яркіе красные, розовые и желтые цвѣта и сообщаютъ совершенно специфическій характеръ всей мѣстности. Обломки кварцитовъ дробятся для шоссе. Принимая во вниманіе, что кварциты свободно рѣжутъ стекло, нельзя не пожалѣть тѣхъ, кому приходится ѣздить и ходить по шоссе, усыпанному такимъ щебнемъ. Отъ арданучскаго моста до артинскаго 4 версты. Въ концѣ 67-ой версты дорога дѣлаетъ крутой загибъ въ долину Чороха. На 68-ой верстѣ въ концѣ направо домъ шоссейнаго сторожа и отсюда пѣшіій подъемъ въ Ломашенскій питомникъ. Здѣсь по склону произрастаетъ въ изобиліи *Ephedra* съ хвоею сѣро-зеленаго цвѣта. Отсюда дорога идетъ прямымъ спускомъ къ мосту и въ концѣ проходить у подошвы огромной и красивой андезитовой скалы, обнаруживающей столбчатость мелкую и крупную. У самаго моста сохранился обломокъ скалы изъ огромныхъ четырехгранныхъ кристалловъ. Обломки скалы падаютъ въ русло Чороха, который бурлитъ между громадными глыбами чернаго цвѣта. На лѣвомъ берегу обнажаются тонко зернистые сѣрые песчаники и темно-зеленые псаммитовые песчаники, переходящіе въ діабазовые туфы. Изъ подъ песчаниковъ выступаетъ темно-зеленая толща діабазы. Изъ этой породы слагается красивая скала, увѣнчанная развалинами „замка Тамары“.

Склоны отроговъ горы Луджи-килиса, обращенные въ ущелье р. Свети и къ Артину, покрыты кустами можжевельниковъ (*Juniperus Oxycedrus*, много, и *foetidissima*, мало), боярышника (*Crataegus pycnantha*), гранатникомъ (внизу), каперсами (немного, внизу), *Rhus Cotinus*. Гранатникъ растетъ по Чороху съ правой и лѣвой сторонъ. Вслѣдствіе сухости воздуха и инсоляціи травянистая растительность лѣтомъ обыкновенно вся выжжена.

Мѣстами попадаются въ довольно большомъ количествѣ и довольно крупныхъ размѣровъ дубы, особенно внизу, около сс. Свѣтибаръ и Ломашень.

Около моста черезъ Чорохъ находится нѣчто вродѣ форпоста Артвина: здѣсь рядъ лавокъ и складовъ и довольно примитивный ресторанъ. На отмели ниже моста находится каючная пристань, куда пристають каюки, идущіе сверху, и отправляются каюки въ Батумъ. Въ складахъ и ресторанъ-гостиницѣ происходитъ скупка товаровъ и сельскихъ произведеній и отправка ихъ по назначенію. Съ одной стороны, жители Артвина и окрестностей Ардануча, Берты, Гверди и т. д. спускаютъ сюда на вьюкахъ или каюкахъ свои произведенія, которыя скупаются, взвѣшиваются, погружаются на каюки и отправляются въ Батумъ; съ другой стороны, грузъ, доставляемый изъ Батума на каюкахъ и фургонахъ, большею частью сгружается здѣсь, переключивается на вьюки и направляется въ Арвинъ и во всѣ стороны до Ардануча, Орджоха и Берты включительно. Такимъ образомъ, этотъ маленькій отселочекъ является большимъ торговымъ пунктомъ.

Въ Закавказьѣ другого такого города по своему расположенію и постройкѣ, какъ Арвинъ, нѣтъ, и въ этомъ отношеніи онъ представляется типичнымъ малоазійскимъ городомъ. Часть его расположена на равнинѣ, образованной Чорохомъ. Эта часть носитъ названіе „Корзулъ“. Здѣсь находится усадьбы, окруженные садами и пашнями, развалины постройки (замка) въ видѣ небольшой крѣпости и мечеть съ минаретомъ, подлѣ которой растутъ два старыхъ кипарисовыхъ дерева, едва-ли не единственные кипарисы въ Батумской области, посаженные не при нашемъ владычествѣ. Это отсутствіе кипарисовъ во всей области при полной возможности для нихъ самаго успѣшнаго произрастанія не можетъ не обратить на себя вниманія. Дѣйствительно, кипарисъ — одно изъ любимыхъ малоазійскими мусульманами деревьевъ: его можно встрѣтить въ большомъ количествѣ во всей Малой Азій, особенно въ западной ея части. Ни одинъ садъ, ни одна усадьба, ни одна мечеть или кладбище не обходится безъ кипариса. Здѣсь-же, несмотря на сильное вліяніе турецкой культуры и мусульманскій фанатизмъ, посадка этого растенія совершенно не привилась, и его не увидишь нигдѣ кромѣ мѣстъ, гдѣ онъ посаженъ послѣ водворенія нашего владычества. Это обстоятельство я объяснить не могу. Корзулъ, представляющій собою слош-

ной садъ, занимаетъ всю равнину и часть склоновъ горы до собственно Артина вверху и до с. Мамай-цминда, лежащаго далѣе на югъ за рѣкою. Отъ артинскаго моста идетъ сюда на протяженіи около версты продолженіе шоссеиной дороги, а далѣе тянется проселочная дорога, мѣстами вымощенная и поднимающаяся довольно высоко вверхъ до конца города. Артинъ описывался много разъ, — поэтому я остановлюсь здѣсь лишь на нѣкоторыхъ подробностяхъ.

Собственно городъ Артинъ начинается немного ниже площадки, на которой построена казарма для пластуновъ. Дорога, поднимаясь довольно крутыми зигзагами, приводитъ, наконецъ, на главную улицу, которая идетъ почти горизонтально; по ней расположены почта, лавки, базаръ, гостиницы. Остальныя улицы узки, круты и едва доступны для верховой ѣзды. Онѣ вымощены краснымъ плитнякомъ и часто черезъ каждыя 4 — 5 сажень имѣютъ ступеньку. Далѣе развѣтвляются уже прямо тропы. Ходить по нимъ можно только при особой привычкѣ, которую жители приобрѣли долготѣмнымъ опытомъ. Но на этихъ нѣшеходныхъ кривыхъ тропкахъ высятся огромные каменные дома, сложенные часто изъ тесапаго камня, стоящіе десятки тысячъ рублей. Каждый артинскій житель старается щегольнуть передъ сосѣдями своимъ домомъ, и вотъ такимъ образомъ построена масса домовъ. Издали получается впечатлѣніе отъ Артина, какъ отъ значительнаго города, хотя часто въ этихъ домахъ и жить некому. Рядомъ съ лачугою садовладѣльца, живущаго посреди своего сада и виноградника и занимающагося продажей ихъ продуктовъ и куреніемъ тутовой водки въ первобытномъ перегонномъ кубѣ, высятся многоэтажный каменный домъ мѣстнаго магната, проводящаго досуги за вышиваніемъ шелкомъ узоровъ для подушекъ и скатертей и т. п. Среди частныхъ домовъ выскакиваетъ минаретъ, а въ нѣсколькихъ шагахъ отсюда стоитъ христіанская церковь. Къ скалѣ, какъ ласточкино гнѣздо, прилѣпилась старая сакля, а у подножья ея раскинулась масляная роща. Къ этому надо добавить, что строительный камень краснаго цвѣта, и, такимъ образомъ, красный колоритъ сильно распространенъ. При каждомъ домѣ есть хоть небольшой плодовый садъ, въ которомъ непременно найдутся виноградъ, айва, сливы, груши, яблони, овощи и нѣсколько декоративныхъ растений. По мѣрѣ приближенія къ окраинамъ города дома становятся меньше, а сады больше и принимаютъ все болѣе и болѣе промышленный ха-

рактерь. Къ вышеупомянутымъ деревьямъ присоединяется плодовая шелковица, грецкій орѣхъ, инжиръ, маслина, персикъ. Верхнія части города расположены только немного ниже вершины горы, на склонахъ которой лежитъ городъ. Такимъ образомъ, разница между положеніемъ отдѣльныхъ точекъ настолько велика, что время созрѣванія однихъ и тѣхъ же плодовъ внизу у Чороха и въ верхнихъ садахъ разнится болѣе, чѣмъ на двѣ недѣли, и значительная часть города лежитъ внѣ района культуры маслины. Гора, на которой расположенъ городъ, заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ залежи мѣдныхъ рудъ, что отражается на окраскѣ всей горы, почвенные слои которой образовались отъ разрушенія породъ, ее слагающихъ. Отъ дѣйствія воздуха скалы пріобрѣтаютъ желто-бурый и желто-сѣрый цвѣтъ, болѣе-же молодыя отложенія окрашены въ довольно яркій красно-буроватый цвѣтъ, и въ тотъ-же цвѣтъ окрашены обломки, которыми усыпано все ложе рѣчки, берущей начало на склонахъ горы Мерсуанъ (5162 ф.), находящейся на турецкой границѣ и отдѣляющей Корзуль отъ Мамайцинды. Склоны горы до самаго Чороха засыпаны обломками красного, зеленого, малиновато-бурого цвѣта всѣхъ оттѣнковъ, и въ нихъ нетрудно узнать тѣ элементы, изъ которыхъ образовались ярко окрашенные въ эти цвѣта голыши, примѣшанные къ гравію, выбрасываемому моремъ на пространствѣ отъ Гоніи до Чолока.

Несмотря на свое высокое положеніе, Артвинъ окруженъ еще болѣе высокими горами, чѣмъ та, на которой онъ раскинутъ (гора Куанъ), а именно: съ запада — отрогомъ, идущимъ почти прямо съ Ю. на С. отъ горы Мерсуанъ до устья Хатиласу; съ юга и отчасти съ юго-востока — хребтомъ Баркенія, отходящимъ отъ той-же горы и идущимъ къ Чороху; съ востока и сѣвера его заслоняютъ отроги Карчхальскаго хребта, при чемъ особенно хорошо онъ защищенъ съ сѣвера. Такимъ образомъ, мѣстность, занимаемая городомъ, открыта преимущественно на В. и отчасти на ЮВ. Вслѣдствіе такихъ высокихъ заслоновъ восходящее и заходящее солнце нѣсколько заслонено, и потому нижнія части города затѣняются раньше верхнихъ; въ общемъ дневной періодъ инсоляціи здѣсь сокращенъ, но вслѣдствіе общей защищенности мѣстности это мало отражается на теплотѣ мѣстности. Осадки, общее количество которыхъ за годъ не превышаетъ 700 милл., выпадаютъ преимущественно при сѣверо-западномъ вѣтрѣ, являющемся продолженіемъ западнаго и юго-запад-

наго вѣтровъ, обдувающихъ побережье и получающихъ такое направление вслѣдствіе топографическаго строенія страны. Типичные представители флоры здѣсь весьма разнообразны. Преобладающими лѣсными породами полосы, соответствующей верхней части Артвина, по направленію отъ Артвина на ЮВ., являются дубъ, который сильно попорченъ рубкою вѣтвей, и грабъ. Надъ самымъ Арвиномъ древесная растительность бѣдна. Между кустами встрѣчаются желтинникъ и держи-дерево; на сѣверо-западъ же отъ Артвина въ пазухѣ Наджвійскаго отрога начиная отъ поселка Ортанелиси появляется сперва обширный еловый лѣсъ, поднимающійся до вершины горы, а затѣмъ сосновый. Ниже города распространены держи-дерево, гранатникъ, сумахъ, Juniperus Oxycedrus, эфедра (хвойникъ), а у Наджвіи — пинія и Arbutus Andrachne. Въ общемъ, однако, растительность сильно пострадала отъ руки человѣка и потеряла во многихъ случаяхъ свою типичность.

3. Маршрутъ отъ Артвина до Орджоха.

Изъ Артвина въ Орджохъ, пограничное съ Турціею селеніе, проложена саженная тропа, по которой можно пройти пѣшкомъ и проѣхать верхомъ, о колесномъ же сообщеніи нечего и думать. Длина пути — 25 верстъ. Тропа по выходѣ изъ верхней части Артвина идетъ вдоль сѣвернаго склона отрога хребта Баркенія, слѣдуя изгибамъ горы и постепенно поднимаясь, и противъ устья Свети круто заворачиваетъ за отрогъ, откуда въ послѣдній разъ виденъ Арвинъ.

Прежде чѣмъ продолжать описаніе пути, нельзя не остановиться нѣсколько на описаніи самой дороги, по которой сообщаются другъ съ другомъ жители и проѣзжаютъ воинскіе чины и чины пограничной стражи. Когда вы собираетесь выѣхать изъ Артвина, васъ предупреждаютъ, что дорога не совсѣмъ удобна. Неудобства дороги заключаются въ слѣдующемъ. Изъ саженной она превращается въ узкую тропу, и во многихъ мѣстахъ поэтому надо итти пѣшкомъ, такъ какъ тропа слишкомъ крута или не можетъ вынести тяжести лошади съ всадникомъ. Это замѣчаніе мое можетъ показаться на первый взглядъ несообразнымъ, но на самомъ дѣлѣ это такъ, и обуславливается это тѣмъ, что отъ постоянной ходьбы и ѣзды верхній слой дороги уплотнился и образовалъ корку вершковъ въ 6 — 8 толщиною, изъ подъ которой въ мѣстахъ, гдѣ склоны круты и покрыты

сыпучимъ грунтомъ, грунтъ постепенно осыпается, такъ что подъ коркою образуется пустота. На поворотахъ тропы сплошь и рядомъ впереди видишь участки, въ одну сажень и болѣе длиною, такой висящей надъ склономъ въ видѣ арочки тропы и невольно загадываешь, проѣдешь ли благополучно, или корка не выдержитъ и придется ѣхать съ лошадыю въ Чорохъ, летя по крутому склону горы сотни двѣ, три сажень внизъ. Перспектива купанья въ мутныхъ водахъ рѣки послѣ такого моціона является чрезвычайно мало привлекательною, и потому въ такихъ мѣстахъ приходится проходить участки тропы иѣшкомъ. Сперва это дѣлается довольно методично, но потомъ процессъ слѣзанія съ лошади и влѣзанія сильно надоѣдаетъ, и потому, положившись на всемогущее „авось“, обыкновенно перестаешь обращать вниманіе на такія мѣста и, отдавшись на волю Божію, проѣзжаешь ихъ верхомъ. Неприятное, жуткое чувство охватываетъ только, когда подъ заднею ногою лошади обваливается край дороги и лошадь дѣлаетъ прыжокъ впередъ, чтобы не полетѣть внизъ задомъ.

Начиная отъ перваго лѣваго притока (ручья) Чороха выше Артвина андезиты замѣняются кварцевыми порфирами, которые постепенно уступаютъ мѣсто кварцитамъ и чернымъ аспиднымъ и хлоритовымъ сланцамъ, налегающимъ на гранитъ, а не доѣзжая Тольгомскаго поста появляются обнаженія протогиноваго гранита и сіенита. Гранитъ состоитъ изъ молочно-бѣлаго кварца, зеленой слюды, мясо-краснаго ортоклаза, а сіенитъ — изъ бѣлаго кварца, бѣлаго полевого шпата и черной роговой обманки, иногда съ примѣсью зеленой слюды. Гранитъ и сіенитъ мѣстами прорѣзываются вертикальными жилами діабазы. Пласты этихъ породъ доходятъ до вершины горы и обломками ихъ заполнены всѣ складки и потоки, а почва склона до самаго Чороха образована изъ продуктовъ ихъ разложенія. Поэтому она песчанистая, рыхлая, бѣлесоватаго цвѣта. Такое строеніе обоихъ склоновъ Чорохскаго ущелья продолжается отсюда до устья Имерхеви, а по лѣвому берегу и нѣсколько дальше. Въ общемъ склонъ на всемъ протяженіи выходовъ гранитовъ и сіенитовъ довольно сухой, и выходовъ воды въ видѣ родниковъ немного. Отъ выходовъ пластовъ, имѣющихъ мѣстами почти вертикальное направленіе, конфигурація горъ и отроговъ весьма живописна. При этомъ склонъ отъ границы до Мамай-цминды обращенъ на ЮЮВ. почему отличается сухостью и теплотою. Эти свойства присущи

и климату всего црийско-орджохскаго района, который теплѣе, чѣмъ артвинскій.

Сообразно съ измѣненіемъ климатическихъ и почвенныхъ условій измѣняется и характеръ растительности. Сперва, до поворота противъ Тольгома древесная растительность преобладаетъ и мѣстами очень густа. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ видовъ дуба, граба, хмѣлеграба, можжевельника, шиповника въ изобиліи, крушины, бересклетовъ, держи-дерева. Но за поворотомъ начинается область можжевельника: склоны покрыты почти исключительно небольшими приземистыми кустами можжевельника *Juniperus Oxycedrus* и группами болѣе высокорослаго вида *Juniperus foetidissima* var. *squarrosa*. Большею-же частью какъ по правому, такъ и по лѣвому склонамъ ущелья кусты можжевельника разбросаны рѣдко, не образуя заросли, и къ нимъ примѣшивается держи-дерево. Особенно распространены можжевельникъ въ области впаденія Имерхеви. Въ этомъ мѣстѣ виды, которые открываются кругомъ, носятъ отпечатокъ какой то дикости, особенно къ концу дня, когда ущелье Чороха заслоняется горами отъ солнца и начинаетъ погружаться въ мглу. Налѣво въ глубокой щели въ видѣ узкой блестящей ленты вѣтся Чорохъ, направо виднѣются освѣщенныя солнцемъ горы, расписанныя яркими красками, а впереди цѣлое море горъ съ весьма красивыми очертаніями, далеко уходящими вдаль и прорѣзанными глубокимъ ущельемъ, на днѣ котораго блеститъ мѣстами Имерхеви-су. Кое-гдѣ вдали виднѣются поселенія, утопающія въ зелени садовъ, и прямыми голубыми струйками надъ постройками поднимается высоко въ воздухъ дымъ отъ растапливаемыхъ очаговъ. Этотъ видъ открывается съ верхней точки отходящаго отъ хребта Баркенія отрога, являющейся высшею точкою подъема тропы. Отсюда начинается спускъ внизъ. Верстахъ въ двухъ отсюда, миновавъ ущелье Имерхеви, тропа заворачиваетъ за отрогъ, и открывается видъ на сс. Ишхалбирь и Црія. Здѣсь кончается область какъ распространенія можжевельника, такъ и гранитныхъ и сіенитовыхъ выходовъ и появляются внизу у Чороха выходы андезитовъ, а толщу горы составляютъ породы, дающія глины, такъ что почва склоновъ становится глинисто-песчаной и мѣстами глинистой. Характеръ растительности мѣняется: появляются каперсы въ изобиліи, гранатникъ, инжиръ, крушина, родъ рябины съ плодами въ видѣ маленькихъ желтыхъ яблочковъ, грецкіе орѣхи, довольно крупныя дубы. Травянистая растительность лѣтомъ вся выгораетъ и

только мѣстами кое-гдѣ встрѣчается около выходовъ воды, которые, чѣмъ ниже, тѣмъ встрѣчаются чаще. Дорога начинается быстро спускаться, мѣстами довольно круто. Противъ с. Ишхалбирь лежитъ небольшой отселочекъ съ масляными насажденіями, и вскорѣ начинаются масляныя насажденія с. Цріи. Отсюда четыре версты до с. Орджохъ. С. Црія славится своими масляными насажденіями и плодами, которые поспѣваютъ раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Оно прекрасно освѣщено солнцемъ и защищено горами отъ холода. Родниковъ довольно много; ирригаціонными канавками они разведены по всѣмъ садамъ и пересѣкаютъ дорогу по всѣмъ направленимъ. Всюду журчитъ вода, напоминая восточное сказаніе о живой водѣ. Въ Цріи насчитывается около 65 дворовъ и 400 жителей обоого пола, мусульманскаго вѣроисповѣданія. Здѣсь имѣются хорошей мостъ черезъ Чорохъ и таможенный постъ. Усадьбы турецкаго типа окружены садовыми участками и масляными насажденіями, между которыми разводятся кукуруза и разные овощи. Почва здѣсь весьма плодородная, и всѣ деревья имѣютъ вполне здоровый видъ и хорошей ростъ. Мѣстность между Цріею и Орджохомъ имѣетъ свой спеціальный характеръ. Насколько можно судить, она очень сухая, и нигдѣ не видно крупной древесной растительности; склоны скалисты и оголены. Въ изобиліи встрѣчаются калерсы, да по склонамъ раскинуты отдѣльные кустики, мѣстами довольно густо, мѣстами рѣдко, сосредоточиваясь къ берегу Чороха и въ болѣе притѣненныхъ мѣстахъ. Если растительность бѣдна, то, по видимому, вся эта мѣстность очень богата минеральными залежами. По крайней мѣрѣ, по обимъ берегамъ Чороха мѣстами выступаютъ ярко окрашенныя породы и глины. Преобладаютъ оттѣнки красныхъ и буро-фіолетовыхъ цвѣтовъ. Мѣстами яркая окраска выступаетъ пятнами круглago очертанія, а мѣстами полосами, очерченными словно по шнуру. Тропа вьется невысоко надъ рѣкою; только недалеко отъ Орджоха она поднимается довольно высоко кверху и затѣмъ, довольно круто спустившись внизъ и завернувъ изъ ущелья за отрогъ, вступаетъ въ предѣлы Орджоха.

Орджохъ весь закрытъ масляными садами, и только кое-гдѣ виднѣются усадьбы. Первымъ признакомъ культуры является виноградникъ, заложенный на склонѣ горы. Мѣсто подъ него раздѣлено террасами, отрѣзы которыхъ укрѣплены тщательною сухою кладкою. Этотъ способъ укрѣпленія и раздѣлки склоновъ

примѣняется здѣсь повсемѣстно, и въ устройствѣ террасъ мѣстные хозяева проявляютъ большое искусство. Тутъ встрѣчаются участки, раздѣланные длинными террасами, параллельными линиямъ горизонталей склона, на протяженіи десятковъ саженъ, и на нихъ маслины и виноградная лоза насажены цѣлыми рядами, — и небольшими террасами для одного, двухъ деревьевъ, примѣнительно къ рельефу мѣстности. Высота террасъ около 1,5 аршина, рѣдко больше. Онѣ укрѣплены сухою кладкою изъ рваного камня, а болѣе старыя — изъ булыжника, болѣе или менѣе крупнаго, собираемаго на берегу Чороха. Если только позволяютъ размѣры террасы, она раздѣлана на грибочки, приспособенныя для поливки напускомъ, на которыхъ разводятся разные овощи. На нихъ проведена и вода для поливки. Дорога пролегаетъ между масличными насажденіями, и большія красивыя масличныя деревья со своими свѣтлыми стволами, мелко сѣро-зеленою листвою и кронами, обильно усыпанными плодами, образуютъ надъ нею какъ бы сводъ.

Я былъ здѣсь въ началѣ сентября, и дорога оживилась то женщиною въ яркой одеждѣ, несущею корзину съ виноградомъ или другими плодами, то крестьяниномъ съ какимъ либо сельскохозяйственнымъ орудіемъ, стройная фигура котораго съ медленною плавною походкою удивительно какъ гармонируетъ съ окружающимъ пейзажемъ. Вся разстилающаяся передъ глазами мѣстность до того оригинальна, до того мало похожа на остальные мѣстности Кавказа, что кажется, будто сразу попалъ далеко на югъ въ чужеземное государство.

Въ концѣ селенія протекаетъ ручеекъ Орджохъ-су, около котораго сгруппирована осѣдлость. Тутъ между прочимъ помѣщаются таможня и жилые дома для таможенныхъ чиновниковъ, служителей и стражи. За ними довольно скученно расположены рядъ усадебъ, съ небольшими садами, заполненными плодовыми растеніями — персиками, гранатами, инжиромъ, сливами, виноградною лозою, яблонями и т. д. Въ руслѣ самаго ручейка расположено нѣсколько водяныхъ мельницъ, къ которымъ весьма искусно проведена вода изъ рѣчки и родниковъ по желобамъ. Осѣненные вѣковыми чинарами и шелковичными деревьями, мельницы, среди нагроможденныхъ обломковъ скалъ яркой окраски, по которымъ сотнями водопадовъ прыгаетъ рѣчка, такъ и просятся подъ кисть художника. Я попалъ сюда въ самый разгаръ сбора сельскохозяйственныхъ продуктовъ, и потому вездѣ на бал-

конахъ усадебъ, а мѣстами и по стѣнамъ развѣшаны были для сушки листья табака, початки кукурузы и разные фрукты. Плетенки съ послѣдними разложены также по крышамъ, на стѣнахъ оградъ и т. д.

Торговля, производящаяся черезъ Орджохъ, въ настоящее время совершенно ничтожна: турецкіе жители привозятъ къ намъ нѣсколько десятковъ каюковъ маслинъ, винограда и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и получаютъ отъ насъ ничтожныя количества товаровъ. „Торговый путь“, идущій черезъ Орджохъ, состоитъ изъ рѣки Чороха, по которой сплавляются грузы (внизъ на каюкахъ сравнительно весьма удобно, но вверхъ, гужомъ тянутся весьма неудобно), и тропы, именуемой почему-то „дорогою“, по которой можно возить только вьюками на мулахъ или лошадяхъ. Этимъ путемъ для торговли, повидимому, пользуются весьма мало. Первый путь, замѣтимъ, представляетъ гораздо больше удобствъ для ввозной торговли. Объ этомъ нельзя не пожалѣть, какъ и вообще нельзя не пожалѣть также и о томъ, что на установленіе удобнаго пути для торговли черезъ Орджохъ не обращено никакого вниманія. Чорохъ, идущій вглубь страны на далекое пространство за городъ Байбуртъ, проходитъ черезъ довольно густо населенную мѣстность, но населеніе ея отдѣлено отъ турецкихъ портовъ высокими непроходимыми горными кряжами, черезъ которые сообщеніе съ ними трудно, и потому, естественно, для нихъ наибольшія симпатіи представляетъ путь на Батумъ, которымъ они издревле пользовались. Если-бы до Орджоха была проложена удобная колесная дорога, по которой движеніе грузовъ было-бы вполне обезпечено, то черезъ Орджохъ могло-бы развиваться значительное торговое движеніе, и мы могли-бы сбывать ежегодно значительное количество мануфактурныхъ товаровъ и произведеній въ Турцію. Какъ послѣдствіе такого движенія, явилось бы оживленіе и заселеніе всей мѣстности, самую природою какъ бы предназначенной для самыхъ цѣнныхъ и продуктивныхъ культуръ. Что-то вродѣ проложенія дороги предполагалось нѣкогда, такъ какъ построенъ былъ мостъ черезъ Чорохъ у с. Прія и трассирована дорога, оставшаяся въ видѣ тропы по лѣвому берегу Чороха. Но затѣмъ очевидно, всѣ эти начинанія преданы забвенію. Пора, однако, о нихъ вспомнить и надлежащимъ образомъ построить хорошій колесный путь въ Артвинъ, Орджохъ и другіе главные пункты области. Затрата на него окупится сторицею развитіемъ производительныхъ силъ ея населенія и его увеличеніемъ.

Къ числу главныхъ достопримѣчательностей Орджохъ относятся залежи бѣлаго мрамора, находящіяся по ручью Орджохъ-су вверхъ на разстояніи около полуверсты отъ селенія. По руслу разбросаны крупныя и мелкія обломки бѣлаго мрамора. Этотъ чуднаго вида минераль — снѣжно-бѣлаго цвѣта и мелко-зернистый. Залегаеть онъ въ толщѣ хлоритовыхъ сланцевъ пластомъ толщиною сажень въ десять. Этотъ пластъ обнажается еще разъ выше въ верховьяхъ того-же ручья, гдѣ выходы его толщиною сажень въ десять. Количество мрамора громадно, и его хватило-бы на много лѣтъ для самой широкой эксплуатаціи. Онъ могъ-бы съ успѣхомъ замѣнить въ большинствѣ случаевъ мраморъ, привозимый къ намъ изъ Италіи. Но пока не было даже и попытокъ организовать какое либо подобіе эксплуатаціи. Это въ огромной степени зависитъ отъ того направленія, котораго придерживаются лица, получившія право на заявки: весь идеаль ихъ и всѣ помыслы направлены не къ тому, чтобы организовать самимъ эксплуатацію своихъ рудъ, хотя-бы и при участіи иностраннаго капитала, а къ тому, чтобы какъ можно скорѣе и выгоднѣе продать свои права на заявки капиталистамъ. Во всемъ Артвинскомъ округѣ просто свирѣствуетъ какая-то рудная горячка, только и слышишь разговоръ, что о заявкахъ; но, если кто начали сколько нибудь серьезное дѣло, то это — иностранцы. Наши рудоискатели являются въ данный моментъ лишь посредниками по продажѣ принадлежащихъ имъ богатствъ.

Въ с. Орджохъ считается около 60 дворовъ и около 400 душъ обоюго пола. Мѣстные жители-мужчины носятъ костюмъ, который носятъ всѣ жители Аджаріи и Лазистана, но считаютъ себя турками и глубоко преданы исламу. Главными занятіями являются разведеніе маслинъ и винограда, а затѣмъ разведеніе другихъ плодовыхъ деревьевъ, огородничество, посѣвы кукурузы и табака, птицеводство, скотоводство и отчасти пчеловодство. Особенно гордятся жители своими маслинами: старшина, сопутствовавшій мнѣ, съ увлеченіемъ подробно объяснялъ все касающееся разведенія маслинъ и увѣрялъ, что первыя изъ видѣнныхъ нами маслинъ посажены царицею Тамарою. На мой же вопросъ, сколько лѣтъ самымъ старымъ маслинамъ въ Орджохѣ, онъ отвѣтилъ, что не болѣе 150 — 200 лѣтъ, и, судя по размѣрамъ ихъ, опредѣленіе возраста, сдѣланное старшиною, вѣрно, такъ что вопросъ объ участіи царицы Тамары въ посадкѣ орджохскихъ маслинъ отпадаетъ самъ собою.

У выхода из селенія на югъ находится на склонѣ горы пограничная застава; по тропѣ, идущей по довольно пустынному склону горы, установлены шлагбаумъ и флагштокъ, выкрашенные въ бѣлыя, желтыя и черныя полосы. Немного далѣе сторожка, около которой стоитъ часовой, а нѣсколько далѣе небольшой столбикъ, выкрашенный въ тѣ-же цвѣта: здѣсь кончаются владѣнія Россіи и начинается Турція.

Не могу не отмѣтить крайней бѣдности въ представителяхъ животнаго царства на всемъ этомъ пути.

Отъ Орджоха начинается каючный путь на Артвинъ и Батумъ. Каючная пристань находится на отмели, образованной Чорохомъ сейчасъ-же за селеніемъ. На нее приходится спускаться изъ селенія по довольно крутой тропѣ. Отмель состоитъ изъ толстаго слоя мелкаго свѣтло-сѣраго песка, по которому разбросаны большіе камни чернаго цвѣта. На ней вѣдъ линіи размыва растутъ много кустовъ гребенчука.

Войдя въ наши предѣлы, Чорохъ дѣлаетъ небольшой выгибъ на В., у Орджоха направляется къ западу, а затѣмъ течетъ по извилистому ложу, которое направляютъ то вправо, то влѣво подступающіе къ нему отроги горы, состоящія по правому берегу рѣчки отъ Орджоха до Тортума изъ хлоритовыхъ и аспидныхъ черныхъ сланцевъ съ кварцитами. Мѣстами горы отходятъ, и рѣчка течетъ въ широкомъ ущельѣ, мѣстами-же въ глубокой щели. Путь отъ Орджоха до Артвина, длиною верстъ 15 — 18 (по сухому пути считается 25 верстъ), въ каюкѣ проѣзжается часа въ полтора. Пройдя Црію, ущелье нѣсколько суживается, подходя къ сел. Ишхалбирь, состоящему изъ 33 дымовъ и 223 жителей; его отселокъ очень живописно расположенъ на правомъ берегу Чороха. Отсюда версты 2½ — 3 до устья Имерхеви-су. Приблизительно черезъ двѣ версты отсюда Чорохъ вступаетъ въ довольно узкое глубокое ущелье, продолжающееся до Тольгома, гдѣ оно расширяется. За Тольгомомъ на прибрежныхъ скалахъ растутъ по правому берегу Чороха нѣсколько кустовъ *Arbutus Andrachne*.

Сел. Тольгомъ расположено въ устьѣ долины Тольгомки, которая образуетъ здѣсь довольно широкую полосу съ хорошею почвою. Усадьбы расположены по этой равнинѣ и на склонахъ ущелья. Онѣ окружены масличными деревьями и садами, въ которыхъ разводятъ виноградъ, шелковицу, персики, айву, яблоки, груши, сливы, много хурмы, растущей здѣсь очень боль-

шими деревьями. Мѣсто, занимаемое селеніемъ, съ одной стороны хорошо освѣщается солнцемъ, а съ другой очень хорошо защищено съ сѣвера и востока и вообще отъ холодныхъ токовъ. Произведенія его садоводства и маслиноводства считаются одними изъ лучшихъ. Отъ Тольгома до Артвина по Чороху около пяти верстъ, а по сухопутью — версть 20.

Каюки обыкновенно не рискуютъ проходить подъ артвинскимъ мостомъ и останавливаются, не доѣзжая до камней около моста, у праваго берега, гдѣ довольно удобно пристать около прибрежной отмели. Отсюда грузъ переносится на шоссе, и путникамъ приходится, выгрузившись здѣсь, карабкаться по крутому берегу. Никакихъ приспособленій для облегченія подъема здѣсь не сдѣлано. Но слѣдовало-бы сдѣлать каменную лѣстницу, по которой можно было бы подниматься и спускаться съ дороги къ этой пристани.

При проѣздѣ по Чороху на этомъ перегонѣ обращаютъ на себя вниманіе тѣ огромные выносы гравія и булыжника, которые отложены рѣкою въ видѣ прибрежныхъ отмелей. Толщина этихъ отложений мѣстами болѣе двухъ сажень. Количество обломковъ, собирающихся такимъ образомъ въ руслѣ Чороха, по-истинѣ громадно. Они постепенно передвигаются послѣ каждаго половодья впередъ, начиная отъ истоковъ рѣки, но огромные выносы ихъ остаются на мѣстѣ, переходя въ видѣ постепеннаго стока отъ одного года къ другому.

Каючная пристань въ Артвинѣ расположена ниже моста у довольно большой отмели. Отсюда до Капандиди при обыкновенномъ теченіи продолжительность пути около четырехъ часовъ, принимая скорость каюка и теченія около 15 верстъ въ часъ. Характеръ рѣки на всемъ протяженіи болѣе или менѣе одинаковъ; подъ защиту отроговъ и скалъ въ устьяхъ долинъ какъ по правую, такъ и по лѣвую сторону рѣки образовались вѣдъ разлива площадки съ плодородною почвою, занятыя культурою, въ устьяхъ-же рѣчекъ и на всемъ протяженіи, гдѣ ущелье не слишкомъ сильно скалисто, отложены отмели гравія и иногда песка, состоящія изъ слоевъ отъ одной до двухъ и болѣе сажень толщиною. Эти массы дробятся, превращаясь въ песокъ и граветъ, и круглый годъ несутся въ море, а весною, когда вода поднимается въ рѣкѣ на одну, двѣ и болѣе сажень и достигаетъ скорости теченія болѣе 30 верстъ въ часъ, несущаяся стремительно въ море огромная масса воды увлекаетъ съ собою и круп-

ные обломки и выносить въ море огромныя количества отложенных, собранныхъ съ обширной площади, по крайней мѣрѣ тысячи въ двѣ квадратныхъ версты.

Отъ Борчки до Аджарисъ-цхали рѣка течетъ по меридіану и, согласно закону Бэра, должна бы размывать правый (восточный) берегъ. Оно, несомѣнно, такъ и есть, но явленіе это замаскировано скалистою и узкою ущелья, вслѣдствіе чего струя, отражаясь отъ скалъ, получаетъ направленіе въ лѣвый берегъ и бьетъ съ силою въ его скалы, а у праваго берега подъ защитою выступовъ скалъ образуетъ площадки и отмели.

Ущелье Чороха отъ Артвина до Капандиди весьма живописно, въ особенности въ мѣстахъ выходовъ андезитовыхъ скалъ. Подъ Ирсою около Навоаръ-оглы рѣка пересѣкаетъ границу произрастанія маслины, а недоѣзжая Моргульскаго ущелья — границу *Arbutus Andrachne*. Пристань каюковъ у Капандиди такая же, какъ и въ другихъ мѣстахъ, т. е. каюки останавливаются у берега, въ этомъ мѣстѣ крутого, и путникамъ предоставляется карабкаться по едва замѣтной тропинкѣ наверхъ на шоссе и ждать здѣсь экипажа, если онъ не заказанъ заранѣе. По этой же тропинкѣ перетаскиваются и грузы: ежегодно по ней съ большимъ трудомъ выволакивается на берегъ нѣсколько сотъ тысячъ пудовъ разныхъ грузовъ. Было-бы болѣе чѣмъ справедливо сдѣлать хотя бы только спуски къ каючнымъ пристанямъ для облегченія этого грузового движенія, которое еще долго будетъ наиболѣе скорымъ и удобнымъ на пути отъ Артвина до Батума.

4. Отъ Артвина до Гверди и Ардануча.

Отъ артвинскаго моста путь идетъ по батумскому шоссе до моста черезъ р. Свети; разстояніе между ними — четыре версты. Отъ моста начинается шоссеиная дорога, которая строится на Ардаганъ. Вначалѣ она дѣлаетъ множество петель, которыя чрезвычайно удлиняютъ ее. Поэтому пѣшіе и конные первую часть пути совершаютъ по исконной старой тропинкѣ, которая начинается сейчасъ за мостомъ налѣво. По этой тропинкѣ приходится подняться по сѣверному склону конца отрога, являющагося западною вѣткою (которую можно назвать Тольгомскою, такъ какъ она начинается у яйлы Тольгомъ) отрога, отходящаго отъ хребта, идущаго отъ Карчхала къ г. Луджи-килиса, восточная вѣтка котораго — Бертинская подходитъ съ юга къ с. Берта.

Склонъ, по которому идетъ тропа, довольно крутъ, скалисть и покрытъ густою зарослью кустарниковъ — *Paliurus* ома, боярышникомъ, дубнякомъ, можжевельникомъ (*Juniperus Oxycedrus*). Почва глинистая и во время дождя вязкая и слякотная. Постепенно поднимаясь по склону ущелья р. Свети, тропа имѣетъ около четырехъ верстъ протяженія. Съ нея чрезвычайно живописный видъ на Артвинъ и селенія Ломашень и Светибаръ. По мѣрѣ поднятія къ вершинѣ отрога древесная растительность совершенно исчезаетъ и остается одна довольно скудная травянистая. На вершинѣ отрога тропа встрѣчаетъ шоссе, сокративъ путь на цѣлыхъ девять верстъ. Протянувшись еще версты на три вдоль отрога, съ небольшимъ спускомъ внизъ, тропа окончательно переваливаетъ черезъ него и выходитъ на шоссе, по которому путь идетъ почти до самаго Ардануча. Послѣ спуска на шоссе дорога идетъ по склону ущелья Тольгомки, вскорѣ пересѣкаетъ эту рѣчку, берущую начало у горъ Долисхана и Харханъ, и вступаетъ въ область лѣсной растительности. Здѣсь массою покрываетъ склонъ дубъ и дубнякъ и попадаетъ хурма. Почва глинисто-песчаная, желтовато-сѣраго цвѣта. Съ сѣвернаго склона ущелья видны сс. Верхній Тольгомъ и Нижній Тольгомъ и Артвинъ. За ущельемъ Тольгомки дорога дѣлаетъ поворотъ, съ котораго въ послѣдній разъ виденъ Артвинъ. Красиво блещутъ своею бѣлизною артвинскіе домики на фонѣ снизу зелени садовъ, а сверху — ярко расписанной въ бирюзовые и красно-бурые тоны горы, за которою вытягивается усыпанный снѣгомъ хребетъ, сверкающій на солнцѣ своими вершинами. Всѣ склоны горъ исчерчены линіями тропокъ и дорожекъ, изъ которыхъ большинство проложены пластунами: пластуны ходятъ напрямикъ между петлями дорогъ и протаптываютъ тропу, а затѣмъ начинаютъ пользоваться ею и жители. За р. Тольгомкою идетъ дорога по отрогамъ, отходящимъ отъ горы Долисхана, изъ которыхъ одинъ подходитъ къ устью Тольгомки, другой — къ устью Имерхеви, а третій — къ Долисханскому мосту. За поворотомъ дороги начинаются выходы породъ, которыя наблюдаются и по ту сторону Чороха по дорогѣ въ Орджохъ. Особенно характерна порода протагиноваго гранита; отъ разрушенія ея получается песокъ, который самъ собою усыпаетъ всю дорогу. Выходы этой породы живописными скалами высятся надъ дорогою и теряются внизъ, а мѣстами ея обломками загромождены долины потоковъ, спускающихся къ Чороху. Лѣсная растительность, до сихъ поръ

сильно страдавшая отъ руки человѣка, начинаетъ становиться болѣе и болѣе роскошною: очевидно, жилѣ отсюда удалено на значительное разстояніе. Склоны покрыты крупными деревьями хурмы, дуба, шелковицы, вяза, ильма и другихъ породъ, переплетенныхъ мѣстами виноградною лозою. Вскорѣ къ нимъ начинаетъ примѣшиваться можжевельникъ (*Juniperus foetidissima* var. *squarrosa*) и мало-по-малу становится преобладающею породою, достигая очень большой величины. Я измѣрилъ толщину одного изъ такихъ великановъ: онъ оказался болѣе двухъ обхватовъ толщиною. Древесина у этихъ можжевельниковъ красноватаго цвѣта, и, благодаря этому, создалась легенда о произрастаніи въ долину Чороха въ изобиліи негноя. Но этого дерева, сколько я ни искалъ, я не могъ найти нигдѣ на всемъ пути отъ Батума до Орджоха и до Ардануча по долинамъ Чороха, Имерхеви и Арданучъ-су. Зато можжевельники (*J. foetidissima* var. *squarrosa*) по всей мѣстности, начиная верстахъ въ 5 отъ ущелья Имерхеви, получаютъ роскошное развитіе и являются почти исключительною породою по склонамъ горы, спускающейся какъ въ долину р. Чороха, такъ и въ долину Имерхеви, и далѣе встрѣчаются въ изобиліи до самаго Ардануча, хотя и не достигаютъ большой величины. Особенно красивъ можжевельниковый лѣсъ на самомъ перевалѣ изъ ущелья Чороха въ ущелье Имерхеви. Здѣсь дорога дѣлаетъ нѣсколько петель, проходя между живописными скалами и огромными обломками ихъ, оттѣненными темною зеленью можжевельниковъ. Съ высшей точки этого перевала черезъ Имерхевскій отрогъ Долисанской горы открывается чудный видъ на долину Чороха, которая видна до Цри и нѣсколько далѣе, и на долину Имерхеви. Необъятная ширь разстилается передъ глазами. Справа виднѣются на высоко расположенной площадкѣ с. Гююшъ-хана и немного правѣе — с. Тортумъ. Далѣе идутъ хребты, перерѣзанные Чорохомъ. Лѣвѣе Гююшъ-ханы виднѣются горы, закрывающія Арданучъ. Налѣво срываются внизъ разноцвѣтныя скалы, покрытыя можжевельникомъ, и вѣется тонкою лентою Имерхеви-су. Вдали цѣпь снѣжныхъ вершинъ, за которою лежитъ Арданъ. Солнце ясно освѣщаетъ всю эту картину, и его живительныя лучи вызываютъ оживленіе въ природѣ: всюду ящерицы, скользящія по отвѣснымъ скаламъ, слышится посвистываніе птицъ, летаютъ бабочки. Вообще здѣсь наблюдается большее оживленіе въ животномъ царствѣ, чѣмъ на пути изъ Артина въ Орджохъ. Вскорѣ на той сторонѣ рѣки у самой воды раскидывается пано-

рама поселка Ардала, расположеннаго между двухъ ущелій; его поля, виноградники и фруктовые сады вырисовываются какъ на плащѣ. Между другими деревьями рѣзко выдѣляются крупныя маслины.

Вдали начинаютъ бѣлѣть домики с. Горготъ-ханы. Еще поворотъ, — и передъ нами открывается видъ на долисанскій мостъ и на мѣсто слиянія рѣкъ Имерхеви и Арданучъ-су. Имерхеви имѣетъ воду голубоватаго цвѣта, а Арданучъ-су — мутную воду; нѣкоторое время обѣ струи текутъ въ одномъ руслѣ, но отдѣльно, а затѣмъ сливаются. Долисанскій мостъ построенъ, повидимому, давно изъ желтоватаго известковаго камня, между которымъ кое-гдѣ попали камни совершенно бирюзоваго цвѣта и красно-бурые. Эффекта они не производятъ никакого, но, если бы строители моста воспользовались этими цвѣтными камнями для полученія декоративныхъ эффектовъ, то долисанскій мостъ былъ бы единственнымъ въ своемъ родѣ по красотѣ. У насъ при постройкѣ каменныхъ сооружений совершенно не принято пользоваться естественною окраскою камней, и мнѣ пришлось впервые встрѣтить примѣненіе окраски камней для полученія строительныхъ эффектовъ въ Александрополѣ, гдѣ имѣются двѣ армянскія церкви, сложенныя изъ чернаго туфа съ узорами и облицованныя кругомъ оконныхъ просвѣтовъ краснымъ камнемъ, и нѣсколько частныхъ домовъ, стѣны которыхъ облицованы чернымъ и краснымъ камнемъ въ шахматномъ порядкѣ.

На той сторонѣ Имерхеви у моста расположенъ постъ стражниковъ; отсюда идетъ тропа вверхъ по Имерхеви на Берту и Гверди и дорога на Арданучъ и Ардаганъ.

С. Долисхана, давшее названіе мосту, лежитъ довольно высоко надъ шоссе не доѣзжая моста. Это селеніе принадлежитъ къ числу очень старыхъ. Здѣсь, по преданію, царь Смбатъ, умершій въ 988 г., построилъ храмъ, уцѣлѣвшій отчасти до настоящаго времени, и въ 826 году здѣсь стояло войско царя Ашота Великаго, когда онъ, разбитый арабами въ Ничальской долинѣ, бѣжалъ въ Арданучъ, гдѣ былъ ими убитъ.

Отъ долисанскаго моста до с. Гверди около 8 — 10 верстѣ. Къ нему ведетъ вьючная тропа по правому берегу Имерхеви, пролегая сперва довольно низко надъ рѣкою, а затѣмъ поднимаясь все выше. Часть ущелья до Гверди представляетъ весьма любопытный образчикъ того, какъ влияетъ почва на растительность. Начиная отъ с. Ардала, о которомъ упоминалось выше, на

правомъ склонѣ ущелья Имерхеви обнажаются зеленые кварцито-хлоритые сланцы, а по мѣрѣ приближенія къ долисанскому мосту они замѣняются черными глинистыми сланцами, переходящими мѣстами въ правильные аспидные. Эти сланцы и кварциты продолжаютъ до с. Гверди. По лѣвому-же берегу Имерхеви обнажаются кремнистые песчаники и кварциты, покрывающіе глинистые сланцы и окрашенные въ розовый цвѣтъ. Такимъ образомъ, почва праваго и лѣваго береговъ Имерхеви образуется изъ разныхъ минераловъ и разнится по своему составу, а также и по характеру отложений: въ то время какъ склоны правой стороны покрыты болѣе или менѣе толстымъ покровомъ глинистыхъ образований и продуктовъ разложенія шифера вездѣ, гдѣ только онъ можетъ удержаться, склоны лѣваго берега болѣе или менѣе скалисты на всемъ своемъ протяженіи. Вслѣдствіе этого правый берегъ покрытъ обильною древесною растительностью, достигающею роскошнаго развитія вездѣ, гдѣ протекають ручейки и выбиваются родники, а по скаламъ и склонамъ лѣваго берега разбросаны различные кустарники, и только у самой рѣки, гдѣ отъ осыпей образовались небольшія площадки, развилась древесная растительность тамъ, гдѣ мѣсто не занято сельскохозяйственными культурами. Въ самой растительности праваго берега наблюдается значительная разница сравнительно съ растительностью за долисанскимъ мостомъ по направленію къ Арданучу. Здѣсь массаи растутъ три вида дубовъ, хурма, держидерево, сумахъ, мѣстами унаби, дикій виноградъ и появляется колючка (*Smilax excelsa*), красныя ягоды которой ярко выступаютъ среди желтѣющихъ листьевъ хурмы и другихъ растений. Дикаго винограда масса. Въ одномъ мѣстѣ недалеко отъ отрѣза воды, гдѣ, судя по характеру мѣстности, никакого поселенія не было, раскинулся большой чинарь, которому нельзя дать менѣе ста лѣтъ, очевидно, самъ высѣявшійся, и отъ него пошла цѣлая заросль высѣявшейся отъ него молодежи. Такое произрастаніе чинара въ одичаломъ состояніи въ Закавказьѣ мнѣ пришлось видѣть здѣсь впервые.

Верстахъ въ трехъ недоѣзжая Гверди расположено небольшое селеніе Даба-Джимеркъ, въ которомъ насчитывается около тридцати дворовъ, раскинутыхъ среди цѣлаго лѣса хурмы. Усадьбы жмутся къ небольшому ручейку, вода котораго разбирается для мельницъ и для поливки садовъ. Преобладающими отраслями хозяйства здѣсь являются садоводство и виноградарство, но

разводить и немало маслинъ, очевидно, произрастающихъ съ давнихъ поръ. Нельзя не остановиться на слѣдующей особености здѣшней хурмы: большая часть деревьевъ даютъ безсѣмянные плоды. Они отличаются отъ сѣмянныхъ болѣе удлинненною формою, сѣмянные-же плоскіе и круглые, какъ вездѣ. Понадаются отдѣльныя сѣмянные деревья, но мало, и отдѣльные сѣмянные плоды на безсѣмянныхъ экземплярахъ, но преобладаютъ безсѣмянные. Въ другихъ мѣстахъ по долинамъ Имерхеви и Чороха тоже часто встрѣчаются безсѣмянные экземпляры хурмы по садамъ, но такого преобладанія, какъ здѣсь, я не встрѣчалъ въ другихъ мѣстахъ. Плоды хурмы отличаются огромнымъ содержаніемъ сахара; ихъ собираютъ, сушатъ и въ большомъ количествѣ вывозятъ въ Артвинъ и далѣе. Они идутъ въ пищу въ сушеномъ и сухомъ видѣ и на выкурку водки. Это одинъ изъ важныхъ продуктовъ отпускной торговли округа. Хурма встрѣчается здѣсь необыкновенно благоприятныя условія для своего роста, и многія деревья достигли толщины обхвата въ два.

Даба-Джимеркъ лежитъ приблизительно на полпути отъ долиханскаго моста до Гверди. Тропа отъ поселка поднимается въ гору и въ концѣ четвертой версты, при поворотѣ за выступъ отрога открывается вся панорама Гверди, лежащаго около слиянія Берта-су съ Имерхеви. Общій видъ поселка единственный въ своемъ родѣ. На довольно крутомъ склонѣ, начиная отъ берега рѣки и болѣе чѣмъ до половины горы, тянутся непрерывно виноградники и сады, при чемъ вся верхняя часть занята почти сплошнымъ виноградникомъ, а нѣсколько ниже начинаются масличныя деревья, разбросанныя среди виноградниковъ. Въ каждомъ саду находится небольшая постройка, въ которой помѣщается семья собственника во время работы и складываются собираемые продукты. Когда работъ нѣтъ, то нѣтъ и населенія: все оно возвращается въ с. Берта, для котораго Гверди является лишь мѣстомъ, гдѣ сосредоточены виноградники и сады жителей этого селенія. Поэтому, обойдя большую часть поселка, я не нашелъ въ немъ ни единой души. Славу Гверди составляютъ виноградники, дающіе какъ превосходный столовый виноградъ, такъ и вино. Виноградныя лозы сажаются рядами, хотя большой правильности въ нихъ не наблюдается, и пускаются на колья около сажени въ высоту надъ землею. Гдѣ проходитъ дорога или тропа, отрѣзъ укрѣпляется сухою кладкою. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ скатъ слишкомъ

круть, устроены террасы. Большого роста ни лозамъ, ни побѣгамъ ихъ не даютъ. Здѣсь разводятъ слѣдующіе главные сорта винограда: бѣлые: *али-челяби* (весьма распространенный столовый сортъ, вывозимый въ большомъ количествѣ въ Батумъ, гдѣ онъ извѣстенъ подъ названіемъ *артвинскаго*; кисть длинная, раскидистая; ягоды круглой формы и средней величины, сочныя, сладкія; долго сохраняется въ свѣжемъ видѣ); *орджохуль* (съ овальными плодами; хорошо выдерживаетъ зиму); *дверичь-али* (круглый; столовый сортъ); *мелюскютъ* (столовый сортъ); *шамъ-изюми* (круглый, средней величины, хорошо переноситъ зиму); *будко* (круглый мелкій; винный сортъ); черныя: *суверахъ* (съ круглою ягодою крупной величины; столовый); *ахалахъ* (круглый крупный, для вина и стола); *хатунъ-пальмахъ* (длинный, съ твердою мякотью; хорошъ для стола и маринада); *сиркъ-левъ-уръ* (мелкій круглый; винный сортъ); *джичхе* (мелкій круглый); красный: *санерави*, *шишвелъ* (крупный круглый). Такъ какъ жители — мусульмане, то сами вина не дѣлаютъ, а готовятъ лишь сусло, которое продаютъ въ Артвинъ, гдѣ изъ него жители готовятъ вино. Большею-же частью виноградъ продается въ свѣжемъ видѣ въ Артвинъ, куда отправляется вьюками до каучной пристани, а тамъ нагружается на каюки и вывозится дальше, въ Батумъ. Изъ винограднаго сока готовятъ *бекмезъ*, который употребляется въ хозяйствѣ въ значительномъ количествѣ. Меня очень удивляетъ, почему и здѣсь не разводится ни кишмишъ, ни другіе сорта винограда для сушки: въ Гверди и почвенныя, и климатическія условія вполне подходящи для разведенія винограда для сушки, и здѣсь производство кишмиша и изюма могло-бы принять обширные размѣры, такъ какъ площадь, занятая виноградниками, могла-бы быть увеличена по крайней мѣрѣ въ двадцать разъ. Все ущелье отъ Джимерка до конца гвердинской земли, т. е. вся правая сторона самую природою предназначена для производства высокихъ сортовъ кишмиша и изюма, и на введеніе и развитіе этой отрасли сельскаго хозяйства здѣсь надо обратить самое серьезное вниманіе.

Маслины принадлежатъ здѣсь по-преимуществу къ сортамъ *тифлисъ*, *горвала*, *будко* и *отуръ*. Повидимому, есть и другіе сорта. Деревья растутъ прекрасно и даютъ хорошій доходъ своимъ хозяевамъ. Изъ другихъ плодовыхъ деревьевъ я встрѣчалъ въ садахъ персики, инжиръ, айву, грецкіе орѣхи, гранаты, хурму, шелковицу и абрикосы. Абрикосовъ, и то молодыхъ, я ви-

дѣль всего два, три дерева. Совершенно недоумѣваю, почему въ долинахъ Имерхеви и Чороха его совершенно не разводятъ. По всѣмъ даннымъ, онъ долженъ расти хорошо и давать плоды самаго хорошаго качества. Мѣстные садоводы не могли дать мнѣ никакихъ сколько нибудь удовлетворительныхъ объясненій, почему они не разводятъ ни абрикоса, ни кишмиша.

По ущелью Имерхеви когда-то, очевидно, пролегалъ важный торговый путь на Арданучъ. По крайней мѣрѣ, о томъ свидѣтельствуютъ развалины моста черезъ Имерхеви и слѣды дороги по лѣвому склону ущелья, по краямъ которой сохранились еще старыя обшивки изъ камня. Мѣстами при крутомъ склонѣ дорога эта дѣлала зигзаги.

Недалеко отъ Гверди по ту сторону Имерхеви раскинулся небольшой поселочекъ, который имѣетъ совершенно другой характеръ, чѣмъ Гверди и Джимеркъ: онъ расположенъ на ровной площадкѣ довольно значительной величины, образовавшейся частью изъ осыпей со скалъ, частью изъ отложеній рѣки. На ней раскинута нѣсколько усадебъ, окруженныхъ садами и виноградниками, посаженными по типу орджохскихъ, и полями, на которыхъ разводится кукуруза и различные овощи. Когда я проѣзжалъ, было время сбора кукурузы, и между столбами балконовъ усадебъ и подъ крышами были развѣшены цѣлыя гирлянды початковъ кукурузы. По всей этой мѣстности и вообще въ причорхскомъ краѣ кукуруза обязательно послѣ сбора развѣшивается для просушки. Для этого пленки, окружающія початокъ, отгибаются назадъ и связываются узломъ надъ протянутою веревкою. Въ такомъ положеніи, подвергаемые дѣйствию лучей солнца, початки висятъ, пока зерно совершенно не высохнетъ. Тогда снимаютъ ихъ и обдираютъ зерно. Усадьбы съ развѣшенными ярко-желтыми початками кукурузы кажутся на солнцѣ словно окаймленными золотыми полосами. По увѣренію жителей, при такомъ способѣ сушки кукурузное зерно приобретаетъ большую прочность и не подвергается порчѣ.

Въ общемъ часть ущелья Имерхеви до Гверди представляется типичнымъ отдѣльнымъ райономъ, съ жаркимъ и сухимъ климатомъ и шиферною почвою, представляющимъ особенно благоприятныя условія для произрастанія винограда.

Отъ долисанскаго моста до Артвина считается 28 верстъ. Отъ этого моста, т. е. отъ слиянія Имерхеви и Арданучъ-су считается 13 верстъ. На всемъ этомъ протяженіи путь идетъ по

ардаганскому шоссе, пересѣкая весьма интересную и своеобразную мѣстность. На протяженіи около версты дорога идетъ невысоко надъ рѣкою почти безъ подъема до Горготъ-хану. Сюда подходятъ отроги горъ Тевардекатъ и Бардланъ, на склонахъ котораго беретъ начало рѣчка, протекающая черезъ Горготъ-хану. Сейчасъ-же за этимъ мѣстомъ и вокругъ него отроги образуютъ рядъ поднимающихся отдѣльно или группами оригинальныхъ по формѣ утесовъ, окрашенныхъ необыкновенно ярко въ красно-бурые, фіолетово-бурые, голубые и зеленоватые цвѣта. Эта окраска и форма придаютъ мѣстности исключительно ей одной свойственный характеръ. Далѣе, отъ рѣчки Аджагъ, протекающей около группы усадьбъ, называемыхъ просто Хана, начинаются бѣлые кристаллическіе известняки, тянушіеся до Ардануча. Въ толщѣ ихъ р. Арданучъ-су прорѣзала себѣ узкое ложе, лежащее глубоко между отвѣсными берегами. Мѣстность между Горготъ-ханою и Ханой замѣчательна тѣмъ, что условія ея особенно благоприятны для унаби (*Zizyphus vulgaris*), который произрастаетъ здѣсь во множествѣ въ одичаломъ состояніи. Изъ него и изъ держи-дерева (*Paliurus aculeatus*) устраиваютъ живыя изгороди. Во всемъ описываемомъ районѣ въ одичаломъ видѣ онъ встрѣчается около устья Арданучъ-су, по Имерхеви до Гверди и здѣсь. Приблизительно на восьмой верстѣ отъ моста послѣ подъема на отрогъ, отходящій отъ г. Аджилмы, начинается область распространенія можжевельниковъ обоихъ указанныхъ выше видовъ, разбросанныхъ отдѣльными кустами и группами до самаго Ардануча. Мѣстами къ нимъ присоединяются *Rhus Cotinus* и *Paliurus*, а ниже и въ болѣе сырыхъ мѣстахъ — дубъ.

Отъ поворота дороги къ с. Мацалахети отходитъ дорога къ Арданучу. Дорога эта около глубокой щели, называемой Джегенлякъ-дереси (*адская болота*), по которой протекаетъ Арданучъ-су, по мосту приводитъ къ городу, расположенному на площадкѣ, образованной рѣками Араветъ и Арданучъ-су у подножія обрывистой скалы, по верху которой когда-то шла крѣпостная стѣна.

Вся описанная мѣстность до перевала отъ Ханы къ Арданучу, до Гверди, до устья Имерхеви и до Орджоха представляетъ отдѣльный районъ, заслоненный отъ моря хребтомъ Баркенія и идущимъ отъ Имерхеви къ Карчхалу отрогомъ, о которомъ говорилось выше. Онъ отличается большею сухостью, чѣмъ Артвинъ, и болѣе высокою температурою. Характеризуясь

тѣми-же главными растеніями, которыми характеризуется Ар-
твинъ, онъ совершенно лишень *Arbutus Andrache* и сосенъ, но
зато въ немъ появляется унаби. Особенно типична мѣстность отъ
долиханскаго моста до Ханы. Насколько я могъ замѣтить, и фау-
на его носить своеобразный отпечатокъ.

Такимъ образомъ, въ описываемой мѣстности различаются
три района* — *понтійскій*, до 23-ей версты отъ Аджарисъ-цхали,
средиземноморскій, или *артвинскій*, отъ 41-ой версты до Толь-
гома, и *оружохъ-гверди-горпотханскій*. Между ними являются
переходныя зоны. Послѣдніе два района весьма близки другъ
другу и довольно рѣзко отличаются отъ понтійскаго.

Не могу не обратить вниманіе на одну особенность этой
мѣстности: мы встрѣчаемъ здѣсь рядъ названій, начинающихся
съ *ар*** — Артвинъ, Ардала, Араветь-су, Арданучъ, Аркимъ и да-
лѣе Ардаганъ, Арарать. Араксъ, Арпачай и т. д. Всѣ эти пункты ле-
жатъ приблизительно на одной линіи. Такое обстоятельство не можеть
быть случайнымъ и, по всей вѣроятности, является отголоскомъ
старинныя глубокой. Будемъ надѣяться, что изслѣдователи
древней исторіи края прольютъ свѣтъ на него.

Для окончательной характеристики намѣченныхъ нами райо-
новъ остается нѣсколько коснуться разселенія жителей и сель-
скаго хозяйства ихъ, составляющаго главное занятіе жителей,
около котораго сгруппированы ихъ самыя жизненные интересы.

По отношенію разселенія жителей достойно вниманія, что
большая часть селеній расположена высоко надъ Чорохомъ.
Такъ, на всемъ протяженіи отъ Аджары до Артина только Верх-
ній и Нижній Марадиди и Борчха расположены у самой рѣки.
Остальныя-же селенія всѣ расположены подалѣе отъ рѣки и на
высотѣ. Впослѣдствіи отъ этихъ селеній отдѣлились отселки, ко-
торыя позанимали всѣ наиболѣе удобныя мѣста, спускаясь до са-
мага Чороха. За Артиномъ же всѣ селенія, наоборотъ, распо-
ложены у самой рѣки. Это мы видимъ по отношенію къ селеніямъ

* Подробнѣ этотъ вопросъ затронуть въ статьѣ моей, помѣщенной
въ № 3 т. XIX „Извѣстій“ Отдѣла, подъ заглавіемъ „О распространеніи
нѣкоторыхъ растеній въ долинахъ Чороха и Имерхеви“.

** Припомнимъ, что въ древности Закавказье называлось страной
Аранъ.

Мамай-цминда, Тольгомъ, Ишхалбиръ, Црія и Орджохъ. По Имерхеви наблюдается то же, что и до Артвина, т. е. что селенія расположены на высотѣ, а отселки спускаются внизъ къ рѣкѣ. Но при расположеніи на высотѣ огромное большинство селеній расположено по долинамъ притоковъ р. Чороха, изъ которыхъ нѣкоторыя густо населены.

Типъ хозяйства преобладаетъ хуторской: каждая усадьба имѣетъ свое маленькое хозяйство и кромѣ того во многихъ случаяхъ жители распахиваютъ для себя поля, гдѣ только можно, не исключая и сравнительно крутыхъ склоновъ, пользуясь первобытными плугами, а, гдѣ это невозможно, обрабатываютъ поля ручнымъ способомъ.

Направление хозяйства въ районахъ, намѣченныхъ выше, нѣсколько различно. Въ первомъ, являющемся продолженіемъ понтийской области, съ обиліемъ осадковъ, главное вниманіе обращено на воздѣлываніе кукурузы, которую сѣютъ и около усадебъ, и въ садахъ между деревьями, и на поляхъ, и на клочкахъ земли, разбросанныхъ по склонамъ. Это — почти единственное хлѣбное растеніе, которое здѣсь сѣютъ; посѣвы остальныхъ ничтожны: напримѣръ, суходольный рисъ сѣется кое-гдѣ по склонамъ и не поливается. О сушкѣ кукурузы сказано выше, при описаніи пути въ Гверди. Большая часть урожая идетъ на мѣстное употребленіе. Помоль кукурузы производится на мельницахъ, приводимыхъ въ движеніе водою. Здѣсь выработался особый типъ мельницы: это — маленькая построечка, занимающая площадь въ одну, двѣ квадратныхъ сажени, съ однимъ поставомъ, приводимымъ въ движеніе простѣйшаго устройства горизонтальною турбиночкой, въ свою очередь приводимую въ движеніе струею воды, проведенной къ ней по жолобу. Такія маленькія мельнички разбросаны и по ущельямъ рѣчекъ, и около выходовъ воды, и внизу, и на значительной высотѣ, гдѣ только возможно провести къ нимъ воду. Большого размѣра мельницы можно встрѣтить только въ болѣе крупныхъ центрахъ. Кукурузная солома идетъ на кормленіе скота и складывается большею частью во всемъ чорохскомъ районѣ на деревья. Въ огородахъ разводятъ лоби, фасоль, лохану, картофель, помидоры, бадриджаны, стручковый перецъ, лукъ, огурцы, тыквы, кухонныя травы. Фасоль и лоби потребляются въ пищу населеніемъ въ большомъ количествѣ. Сѣется также довольно много табака, особенно въ Марадиди и Борчхѣ, и табаководство является источникомъ хорошаго зара-

ботка для населенія. Изъ плодовыхъ деревьевъ здѣсь преобладаютъ яблоня, грецкій орѣхъ, алуца, а затѣмъ идутъ черешни, груши, персики, инжиръ, хурма, виноградъ. Въ лѣсахъ собирается значительное количество каштановъ. При усадьбахъ держится обыкновенно большое количество куръ, рогатый скоть, лошади, которыя употребляются не какъ упряжныя, а какъ вьючныя и верховыя. Изъ плодовъ этого района промышленное значеніе имѣетъ яблоко сорта *демиръ-алма*, которое сбывается въ большомъ количествѣ въ Батумъ.

Въ остальныхъ двухъ районахъ, чѣмъ ближе къ Артвину, тѣмъ болѣе преобладаютъ культура плодовыхъ деревьевъ, виноградарство и разведеніе маслины. Последнее составляетъ одну изъ главнѣйшихъ отраслей въ Наджви, Артвинѣ, Светибарѣ, Ломашенѣ Тольгомѣ, Ишхалбирѣ, Цріи, Орджохѣ и Гверди. Эта культура, благодаря вѣшности и характеру дерева, налагаетъ южный отпечатокъ на всю мѣстность. Доходность маслины даетъ возможность использовать такія мѣста, раздѣлка которыхъ стоитъ дорого. Подъ насажденія маслины заняты крутые склоны, хорошо освѣщенные солнцемъ, раздѣланные террасами. Жители преимущественно солятъ плоды или продаютъ ихъ для посола, а изъ брака жмутъ масло, которое можетъ итти въ пищу. Для выжимки масла и сока другихъ плодовъ, напримѣръ, винограда, они пользуются прессомъ слѣдующаго устройства: корыто, въ сѣченіи въ 10—12 кв. вершковъ и длиною аршинъ 3—5, выдолбленное изъ цѣлаго ствола, часто орѣховаго; въ него кладутъ давяльные плоды, прямо или въ мѣшкѣ, и сперва давятъ ихъ ногами, а затѣмъ рычагомъ, къ которому привѣшивается тяжелый камень и который давитъ на кусокъ рейки, упирающійся въ доску, лежащую поверхъ давимыхъ плодовъ. Такіе прессы располагаются въ нижнемъ этажѣ зданій, предназначенныхъ для сохраненія сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Вытекающій сокъ собирается въ выложенные мѣдные тазы. Для отстаиванія масла выработались два типа кувшиновъ — съ рантикомъ для сбора проливаемого масла и безъ него.

Виноградная лоза разводится въ большихъ размѣрахъ и выращивается различными, но весьма типичными способами. Въ Артвинѣ, если устраивается спеціальная посадка ея, лоза сажается рядами, на разстояніи двухъ саженъ рядъ отъ ряда, и аршина на два лоза отъ лозы. Къ ней приставляютъ высокіе сосновые колья, по которымъ она пускается, при чемъ вверху побѣги ея

перебрасываютъ съ одного кола на другой, такъ что получается какъ-бы пирамида. Иногда колья для прочности прибавляютъ къ продольнымъ прогонамъ. Въ промежуткахъ между рядами разводятъ травянистыя растенія. Въ Орджохѣ сажаютъ лозу такъ же, но держать ее наполовину ниже, чѣмъ въ Артвинѣ. Въ Гверди, гдѣ виноградарство является главною отраслью сельскаго хозяйства, виноградныя лозы садятся рядами и каждая получаетъ отдѣльный колъ. Кромѣ того лозы сажаютъ вокругъ бесѣдокъ, у стѣнъ домовъ и балконовъ, такимъ-же образомъ, какъ и во всей Малой Азій. Склоны укрѣпляются сухою кладкою. Нѣчто подобное гвердинской посадкѣ виноградной лозы я видѣлъ еще въ Дагестанѣ около Ходжалъ-махи. Сорта винограда не менѣе типичны, чѣмъ и вся культура его. Такъ какъ населеніе здѣсь мусульманское, не пьющее вина, то здѣсь выработались и распространены преимущественно столовые сорта винограда, изъ которыхъ главнымъ и повсемѣстно распространеннымъ является типичнѣйшій сортъ бѣлаго винограда *али-челяби*, вывозимый въ большомъ количествѣ подъ названіемъ *артвинскаго*. Затѣмъ слѣдуютъ *чаушъ* или *стамбуль изюмъ*, завезенный сюда изъ Константинополя, *шаурунъ*, *цимельдитъ*, *орджохуль*, *девришъ-али*, *мелюскютъ*, *шамизюмъ*, *будко*, *суверакъ*, *хатунъ-пальмахъ*, *сиркъ-левъ-уръ*, *саперави*, *шишвелъ*, *ахалакъ* (дающій овальные бѣлые и черныя плоды на одной кисти) и т. д. Виноградъ сбывается и въ сыромъ, и въ сушеномъ видѣ; изъ сока его дѣлаютъ бекмезъ.

Плодовые деревья и растенія имѣются при каждой усадьбѣ. Изъ зерноплодныхъ разводятъ въ большомъ количествѣ *яблоню* почти повсемѣстно, въ особенности въ болѣе высоко лежащихъ селеніяхъ. Ее держать очень крупными деревьями. Сортавъ ея сравнительно немного. Наиболѣе распространеннымъ является *желѣзное яблоко (демиръ-алма)*; затѣмъ разводятъ сорта *пашъ-алма*, *ша-шалма*, *шакеръ-алма*, *язъ-алма*, *гузъ-алма* и нѣкоторыя другіе. *Грушъ* разводятъ сравнительно мало, больше всего ихъ въ Артвинѣ; ихъ держать крупными деревьями. Лучшею зимнею грушею считается *ахмедъ-ага*. Кромѣ того разводятъ *парта-армудъ* (мелкая лѣтняя), *кошъ-армудъ*, *алвантунъ* (мѣстный бергамотъ), *карасунъ*, *эджемъ-армудъ*, *данисана*, *каранфилъ-армудъ*, *гузъ-армудъ* и др. *Айва* разводится повсемѣстно и въ большомъ количествѣ; различаютъ нѣсколько сортовъ ея — *гузъ-айваси*, *этмечъ-айваси* и др. *Гранаты* разводятся преимущественно въ Артвинѣ; наиболѣе распространенный сортъ — *шахъ*

нар. (сладкій); попадаются кусты, дающіе плоды съ значительными сѣменами. Огромное распространіе имѣетъ обыкновенная *хурма* (*Diospyros Lotus*), при чемъ очень распространень безсѣмянный сортъ. Ее сушатъ и сбываютъ. *Инжиръ* разводится въ большихъ размѣрахъ; преобладающими сортами являются *сіехъ-татлиджанъ*, *беазъ-инжиръ*, *стамбуль-инжиръ*, *лобъ-инжиръ*, *дузма*. Плоды поѣдаются въ большомъ количествѣ въ сыромъ видѣ и сушатся. *Шелковица плодовая* разводится повсемѣстно и притомъ бѣлоплодная — сортовъ *гузтутъ* и *бежанъ-тутъ*; ее сушатъ, изъ нея дѣлаютъ бекмезъ и гонятъ водку. Изъ косточковыхъ первое мѣсто должно быть отведено сливѣ. *Сливъ* разводятъ повсемѣстно много, въ особенности *алучи*. Одна изъ наиболѣе замѣчательныхъ мелкая слива *туба*, дающая массу мелкихъ бѣлыхъ плодовъ съ большимъ процентомъ двойняшекъ. Далѣе, наиболѣе распространенными являются *чанчури*, *томази*, *цираны-доланъ*, *беонъ-эрукъ*, *эшакъ-эрукъ*, *кляръ-дамонъ*, *джри-дамонъ* (синія круглая) и т. д. Изъ алучи готовится пастила-лавашь; она также сушится, какъ и остальные сорта. *Черешень* разводится нѣсколько хорошихъ сортовъ. *Персики* разводятся повсемѣстно, но въ незначительномъ количествѣ, и сорта неважны. *Абрикосъ* разводится только въ Гверди. *Унаби* разводится мало. *Кизила* разводится много; достоинъ вниманія артвинскій крупноплодный сортъ съ черно-красными плодами. *Пиатъ* не разводятъ совершенно. Изъ *ореховыхъ* разводятъ много *грецкихъ ореховъ*, *фундуковъ* (сортъ константинопольскій) и кое-гдѣ *миндаль*. Всѣ зерноплодные и косточковые плоды, равно и овощи (напр., помидоры, бадриджаны), сушатъ на солнцѣ въ большомъ количествѣ. Для этого устанавливаются особыя плетенки на столбахъ во дворѣ на хорошо освѣщенномъ солнцемъ мѣстѣ, саженьхъ въ полутора надъ землею, и на нихъ раскладываются плоды — мелкіе цѣликомъ, а крупные — нарѣзанными. Кромѣ того ихъ сушатъ на плетенкахъ и доскахъ, которыя выставляютъ вокругъ вышекъ на балконахъ, ихъ окружающихъ, и прямо на землѣ. Сушеные фрукты готовятся въ большомъ количествѣ и вывозятся въ Батумъ.

Огородничество повсемѣстно развито, при чемъ разводятъ тѣ же растенія, что и въ первомъ районѣ. Характерною особенностью является только примѣненіе особыхъ шпалеръ изъ хвороста для помидоръ и огурцовъ. Отмѣтимъ, что *роза (юли)*, цвѣтокъ,

окруженный ореоломъ поэзиі у персовъ и у нашихъ закавказскихъ татаръ, здѣсь почти отсутствуетъ въ туземныхъ садахъ.

По отношенію къ устройству садовъ можно замѣтить, что только виноградъ и маслина садятся рядами, остальные-же деревья садятся въ самомъ живописномъ безпорядкѣ.

Изъ хлѣбныхъ растений сѣютъ *кукурузу*, отдѣльными полями и между посадокъ въ садахъ; начиная-же отъ с. Свети сѣютъ мѣстами и *пшеницу*.

Скотъ крупный и мелкій держатъ въ сравнительно небольшомъ количествѣ. Овецъ гоняютъ, по обыкновенію, на лѣто на горныя пастбища, козъ-же выпасаютъ круглый годъ. Разведеніе козъ составляетъ во всей мѣстности одну изъ весьма распространенныхъ отраслей сельскаго хозяйства: ихъ держатъ небольшими стадами отдѣльно или въ болѣе значительномъ числѣ вмѣстѣ съ овцами. Насколько я могу судить по видѣнному мною, въ Артвинскомъ округѣ разводятся нѣсколько породъ козъ. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Артвина преобладаетъ небольшая козочка съ довольно длинною шерстью, густо покрывающею ее до копытъ, съ небольшими рожками; цвѣтъ шерсти различный, но преобладаетъ черный. Другая порода нѣсколько крупнѣе и имѣетъ ноги, покрытыя короткою шерстью, а остальное тѣло — довольно длинною; рога длинные, загнутые назадъ. Третья порода въ общемъ похожа на эту породу, но имѣетъ рога не поднимающіеся, а опускающіеся назадъ и перекрученные. Четвертая порода покрыта короткою шерстью. Послѣднія три породы разводятся преимущественно на шавшетскихъ пастбищахъ вмѣстѣ съ овцами. Козы разводятся главнымъ образомъ для полученія молока и шерсти. Молоко идетъ на сыровареніе, а шерсть прядется съ овечью и изъ нея выдѣлываются сукна и различныя другія ткани и веревки. А если коза послужитъ своему хозяину и мясомъ, то шкура ея идетъ на выдѣлку бурдюковъ, въ которыхъ обыкновенно сохраняются сыръ, масло, сало и т. д. Козы чувствуютъ себя во всей этой мѣстности превосходно, и нѣтъ такой кручи, по которой-бы онѣ не карабкались. Но зато отъ нихъ сильно страдаетъ растительность тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ пасутся: онѣ даютъ всѣмъ кустамъ такую энергичную подрѣзку, скусывая верхушки побѣговъ, что задерживаютъ ихъ ростъ, и кусты принимаютъ весьма уродливыя и приземистыя формы. Козоводствомъ обусловливается между прочимъ слѣдующая мѣра: у большей части дубовъ, растущихъ въ мѣстахъ, доступныхъ для человѣка, передъ наступленіемъ осени вѣтки

обрубаются и складываются аккуратно между толстыми вѣтвями у мѣста отхожденія отъ ствола въ цѣлый стожокъ, вродѣ того, какъ это дѣлается съ кукурузною соломою (*чала*); такого рода стожки изъ вѣтокъ заготавливаются во множествѣ и внизу, и вверху, вдоль дороги и въ болѣе доступныхъ мѣстахъ, вездѣ, гдѣ только существуетъ древесная растительность, и служатъ для корма скота и козъ зимою.

Изъ домашней *птицы* держатъ много куръ. *Шелководствомъ* почти вовсе не занимаются; *пчелководство* же кое гдѣ существуетъ въ небольшихъ размѣрахъ, при чемъ примѣняются ульи описаннаго выше, при описаніи отселка Класкури, типа. Отмѣчу, что въ Орджохѣ мнѣ пришлось видѣть пасѣку съ ульями ахалцискаго типа.

Сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ идетъ двумя путями: на каюкахъ или на себѣ они свозятся къ Артвину, а ниже его по шоссе въ отселки и отсюда направляются фургонами въ Батумъ, а изъ Артвина и причорохскихъ селеній направляются въ каюкахъ до Капандиди, а оттуда на дрогахъ и повозкахъ до Батума. Вся утварь и даже укладъ жизни населенія приспособился къ этимъ операціямъ — къ добычѣ себѣ пропитанія и продуктовъ для сбыта и къ сбыту ихъ. Практика выработала особые типы корзины для вьюковъ и для перевозки въ каюкахъ, клѣтокъ для перевозки птицы вьюками, свои типы солнечной сушки и т. д. Во всей-же совокупности вся эта работа сельскохозяйственнаго населенія, со всѣми ея особенностями, вноситъ неизбѣжно цѣлый рядъ измѣненій въ природу страны, видоизмѣняя по своему въ предѣлахъ потребности и возможности фізіономію мѣстности и сообщая ей свой особый отпечатокъ. Замѣтимъ, что, хотя сельское хозяйство и бытъ населенія и имѣютъ общія черты съ западнымъ Закавказьемъ, но въ общемъ они ближе къ Малой Азіи, чѣмъ къ Закавказью, и во всей своей совокупности описанный районъ является продолженіемъ малоазійской области.

Н. Н. Шавровъ.

